Вестник спасения. Номер 2, 1963 год

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

2

(2)

1963 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. К читателям
2. Наперекор смертельным стрелам (стихотворение)
3. Приветственное послание Церкви ЕХБ
4. Крещение Духом Святым (продолжение, Торрей)
5. Тертуллиан перед Сенатом К. И. Семёнова
6. Буря (стихотворение)
7. «И оправдана Премудрость чадами её»
8. Урия (стихотворение)
9. Тихие беседы о служении (Гордон)
10. Дезертиры и герои (стихотворение)
11. О привычках беспокойства
12. Телефон (стихотворение)
13. Искренние УКОРИЗНЫ (продолжение, Сперджен)
14. Потерянная и возвращённая драхма
15. Молитва возрождённой души
16. История Иерусалима (Фрей)
17. «Ты Иисуса любишь?» (рассказ)
18. Мы дети Бога и желаем… (детский гимн)

К читателям!

Дорогие братья и сёстры, освящённые во Христе, призывающие имя Господа Иисуса Христа во всяком месте; благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа!

Работая в современных условиях, мы весьма тронуты заботой нашего Господа и возносим глубокую благодарность Отцу Небесному за то, что можем представить вашему вниманию скромный труд выпуска второго номера журнала «Вестник спасения».

Надеемся, что каждый читающий найдет здесь много полезного для своей души. Дорогих наших братьев и сестер, имеющих дарование от Господа, просим сотрудничать, а остальных — подвизаться в молитве за совершающих этот труд, чтобы каждый из нас старался «представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2, 15).

Мы же в свою очередь, желая и впредь совершать труд любви во имя Господа, приносим в своих молитвах вас Господу, чтобы Бог мира «воздвигший из мертвых Пастыря овец... да усовершил вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа» (Евр. 13, 20—21).

~~~~~~~●~~~~~~~~

Наперекор смертельным стрелам

«Поэтому, откуда услышите вы звук трубы, в то место собирайтесь к нам: Бог наш будет сражаться за нас». Неем. 4, 20
~~~~~~~

Наперекор смертельным стрелам,
Наперекор сынам земли,
На бой Господний шагом смелым,
Отцы и матери пошли!

К рядам примкнули сотни юных
Сестёр и братьев, что стеной
Стоят в проломах трудных,
Готов ли ты их поддержать собой?

А сколько воинов отважных
Не стали думать о своих делах,
С огнём любви в очах бесстрашных,
Теперь сражаются в полях!

Из ран их кровью алой
Бывает полита земля,
Не знают отдыха, устали,
Пойдём, поддержим их, друзья!

Позорно быть в спокойной лени,
Когда другие за друзей,
Склоняют трепетно колени
И жертвуют свободою своей!

Ещё враг силен, вечер близко,
Но не сдаются воины Христа,
Хоть враг клевещет мерзко
И обольщает слабые сердца.

О, праздный друг, сражаться нужно
Ничуть не дорожа собой.
Отдать все силы и, возможно,
Стать там, где самый жаркий бой!

Придёт тот день, когда всё дело
Победой славной завершит Христос.
А ты, пойдешь ли в битву смело?
Скорей, скорей реши вопрос!!!

Аминь.

~~~~~~~~●~~~~~~~~

Приветственное послание Церкви ЕХБ

Дух Святой — Утешитель!

~~~~~~~~●~~~~~~~~

Незадолго до вознесения Своего Христос, поручив ученикам Своим повсюду проповедовать Евангелие, дал им особенно важное указание относительно того времени, когда им следовало начать великое дело, Им Самим возложенное на них. «И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Лук. 24, 49). Нет ни малейшего сомнения о каком обетовании тут говорит Христос, так как в Д. Ап. 1, 4—5 Он велит им не отлучаться из Иерусалима, но говорит: «ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня; ибо Иоанн крестил водою, а вы чрез несколько дней после сего будете крещены Духом Святым». Обещанное от Отца то, вследствие чего сила должна была сойти на них, и без чего они не должны были приступать к возложенному на них служению, было крещение Духом Святым (срав. Д. Ап. 1, 8).

Христос строго предупреждает учеников Своих, чтобы они ни в коем случае не дерзали приниматься за дело то, на которое Он их призвал, пока они не получат безусловно необходимую к нему подготовку, т. е. получат крещение Духом Святым. Казалось бы, те люди, которым это говорил Иисус, уже получили очень основательную подготовку к предстоящему делу. Они учились у Самого Христа в продолжение трёх лет с лишним, из собственных Его уст слышали те великие истины, которые они должны были возвещать всему миру. Они были очевидцами Его чудес, своими глазами видели Его смерть и воскресение и в скором времени должны были присутствовать при вознесении Его. Дело же порученное им, состояло просто в том, чтобы идти и всем возвещать то, что они видели своими глазами и лично слышали из уст Христовых.

Судя по-нашему, они были вполне к этому подготовлены. Но не так решил Христос: «Нет,— как бы говорит Христос,— вы до такой степени ещё не подготовлены, что не должны пока ни на шаг двигаться с места. Вам ещё нужно самое существенное для успешного и плодоносного служения, ждите его в Иерусалиме. То, что необходимо вам — есть крещение Духом Святым. Когда получите его, — но не раньше, тогда будете в состоянии начать дело, на которое Я призвал вас». Если Христос не позволил ученикам, получившим несравнимую подготовку, браться за дело, на которое Он так определенно призвал их, не получив предварительно кроме всего пройденного ими, крещения Духом Святым, то что же скажем мы о себе, если начнём дело, порученное нам Господом прежде, чем примем крещение Духом Святым, сколько бы мы не учились и не подготовлялись раньше? Не будет ли это с нашей стороны страшной дерзостью?

Мало того, в Д. Ап. 10, 38 мы читаем о том, как «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом».

Если поискать в Евангелии объяснение к этим словам, то найдете его у Луки 3, 21; 4: 1—14, 15, 18, 21, мы видим, что Иисус, крестясь в Иордане, молился, и Дух Святой нисшёл на Него. Затем, исполненный Духа Святого Он подвергается искушению и уже после того в силе Духа начинает служение Своё, объявляя всем, что Он «помазан» благовествовать, так как Дух Господень на Нём. Другими словами, Иисус, Посланник Божий, не выступил на дело, для исполнения которого пришёл в мир, раньше, чем крестился Духом Святым и если без этого крещения не решился выступать на уготованное Ему поприще Единородный Сын Божий, рождённый от Духа Святого, Богочеловек давший нам пример, дабы мы делали то же, как же остаётся поступать нам?

Ввиду всего сказанного, если мы посмеем поступать иначе, не будет ли это преступлением хуже дерзновения? Конечно, многие так поступали по неведению, но для нас этого извинения быть даже не может. Крещение Духом Святым является безусловно необходимой подготовкой для успешного служения Христу, на каком бы то ни было поприще.

Призвание наше может быть вполне действительно, не менее ясное, допустим, чем призвание Апостолов, тем не меньше повеление дано нам, как было и им дано, не начинать служения нашего, доколе не облечёмся «силою свыше», а облечение силою свыше получается через крещение Духом Святым.

Жестоко ошибаются те, кто в наши дни поручает частные беседы или даже Евангельские проповеди известным лицам на том только основании, что они обращены и получили некоторое образование, хотя бы и миссионерскую подготовку, но ещё не крещены Духом Святым. Каждый работающий в деле Господнем, но не получивший крещения Духом, должен бы приостановить своё дело и не продолжать его до тех пор, пока не «облечётся силою свыше».

Скажут: «Что же случится с делом, пока мы будем ждать?»

А что случилось с миром в те десять дней пока ждали первые ученики? Кроме них никто не знал истины для спасения души, однакож, в послушании слову Господню они молчали. В результате мир в убытке не остался? Когда сила сошла на них, они в один день совершили больше, нежели могли бы совершить в несколько лет, вопреки словам Христа самонадеянно продолжая дело. Так будет и с нами. Принявши крещение Духом Святым, мы в один день сделаем больше нежели сделали бы в целые годы без силы Его. Хотя бы целыми днями пришлось ждать, дни эти были бы с пользой проведены, — но днями ждать не придётся, как мы увидим дальше.

Может показаться, что всё сказанное не согласно с тем, что Апостолы в течении жизни Христа не были ещё крещены Духом Святым, ходили проповедовать по всей окружавшей их стране.

Совершенно верно, но это происходило до того, как был дан Дух Святой, и до того, когда вышло повеление: «Ждите, доколе не облечетесь силою свыше».

После этого было бы непослушанием и дерзновением выступать без этого облечения, а мы в наши дни живём после сошествия Духа Святого и после обнародования повеления: «ждать доколе не получите облечение».

Теперь является вопрос о возможности крещения Духом Святым. Доступно ли оно нам? Ответ на этот вопрос имеется самый обстоятельный и определённый в Слове Божьем. Д. Ап. 2, 39: «Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш».

О каком обетовании говорится здесь?

Взгляните на 4—5 стихи предыдущей главы и увидите следующие слова: «Ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня; ибо Иоанн крестил водою, а вы чрез несколько дней после сего будете крещены Духом Святым»; в 33-м стихе 2 главы ещё читаем: «...приняв от Отца обетование Святого Духа». Из всего этого безусловно ясно, что «обетование» 33-го стиха соответствует обещанному в 4—5 стихах предыдущей главы, т. е. обетованию крещения Духом Святым. Что это

действительно так, видно особенно ясно из 38-го стиха, где Пётр говорит: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа; ибо вам принадлежит обетование...» и т. д.

Итак, обетование, о котором говорится в этом стихе, есть безусловно обетование дара, или крещение Духом Святым (срав. Д. Ап. 10, 45; с 11, 15—16). Спрашивается, кому же предназначен это дар? «Вам принадлежит обетование», — говорит Петр евреям, с которыми в ту минуту беседовал, и тут же прибавляет: «и детям вашим», как бы заодно обнимая и последующее поколение. Затем, заглядывая вперед на предстоящие века и видя пред собою всю историю Церкви, обращается уже и к язычникам, и к евреям, говоря: « и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш» (Д. Ап. 2, 39).

Крещение Духом Святым доступно каждому чаду Божию, во все времена истории Церкви, и если мы не пережили его на опыте, то это просто потому, что не взяли (точное значение слова «получите» в 38 ст. 2-й главы есть «возьмите») то, что Господь уготовал для нас в прославленном Спасителе нашем (Д. Ап. 2, 33; Иоан. 7, 38—39).

Однажды, по окончании беседы о крещении Духом Святым, приходит ко мне один из проповедников Евангелия и говорит: «Церковь, к которой я принадлежу, учит тому, что крещение Духом Святым дано было только апостольскому веку».

— Дело не в том, чему учит ваша Церковь или моя, — ответил я, — но что говорит об этом Писание.

Был прочитан 39 ст. 2 гл. Деяния: «Вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш».

— Призваны ли вы Богом? — спросил я.

— Конечно, призван! — был ответ.

— Вам ли, следовательно, дано обетование или нет?

— Мне.

Это неопровержимо, и в эту самую минуту оно также несомненно принадлежит и каждому чаду Божию, читающему эти слова.

Невольный трепет пробегает в душе при одной мысли: «Крещение Духом Святым! Облечение силой свыше даётся лично мне!» Но заметим тут же, что мысль эта, как бы невыразимо радостна она ни была, имеет свою глубоко серьёзную сторону; если крещение Духом Святым является для меня возможностью, то крещённым быть я обязан, а раз я крещён Духом Святым, то посредством меня будут непременно спасены души, которые иначе спасены бы не были. В случае же отказа моего уплатить цену, требуемую за крещение Духом Святым, я останусь без Него, но буду ответственен пред Богом за все те души, которые могли быть спасены чрез меня и которые спасены не были, потому что я не принял крещения Духом Святым.

Меня часто охватывает ужас при мысли о христианском служении братьев моих и о моём собственном. Но не в том дело, что мы учим людей неправде; и то бывает, но не о том я теперь

говорю; не в том дело даже, что мы учим неполной истине, какова она во Христе.

По правде сказать, многие из тех, кто не учит заведомо ложным учениям, всё же часто не учат и цельной истине, но я говорю не о том.

Мне страшно за тех, кто проповедует истинное Евангелие Христово во всей его простоте, но проповедует его в «убедительных словах человеческой мудрости», а «не в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4), проповедуют в силе плотского ума, а не в силе Духа Святого. Ничто так не смертоносно, как Евангелие без силы Духа. «Буква убивает, а дух животворит», и тяжёлая ответственность лежит на всяком, кто проповедует Евангелие, будь это пред многочисленным собранием или в более тесном кругу. Для слушателей решается вопрос жизни или смерти, и решение в ту или другую сторону в большей степени зависит от того, проповедуем ли мы в силе, полученной крещением Духом Святым, или без неё. Мы обязаны получить крещение Духом Святым. Иные стараются доказать, что крещение Духом Святым дано только в апостольские времена для творения чудес и в доказательство сего приводят, что крещение Духом всегда сопровождалось чудесами. Насколько эти доводы не основательны, видно из того, во-первых, что Сам Христос указывает на то, что крещение Духом Святым имеет целью облечение силою для свидетельствования, а не главным образом чудотворения (Д. Ап. 1, 5—8; Лук. 24, 48—49), во-вторых, Апостол Павел вполне определённо говорит, что дары различны и что чудотворение является лишь одним из многих проявлений крещения Духом Святым (1 Кор. 12, 4—8—10), в-третьих, Апостол Пётр ясно утверждает, что дар Святого Духа, обетование принадлежит всем верующим во все времена (Д. Ап. 2, 38—39). Сравнивая сказанное Д. Ап. 2, 38 с Лук. 24, 49; Д. Ап. 1, 4—5; 2, 3 и 2, 38 с Д. Ап. 10, 45 и Д. Ап. 11, 15—16, ясно видно, что слова «обетование» и дар Духа относятся к крещению Духом Святым.

Если с другой стороны, в широком смысле этого слова, называть чудотворным всё то, что совершается сверхъестественной силой, то в этом случае всякий принявший крещение Духом Святым, действительно получает силу, которой по природе не имел, — силу свыше, силу Божью.

Крещение Духом Святым проявилось славным и самым поразительным образом в силе убеждения, обличения и обращения грешников (Д. Ап. 2: 4, 37, 41; Д. Ап. 4: 8—13, 31—33; Д. Ап. 9: 17, 20—22). Мы не видим, что у Апостола Павла после крещения Духом Святым сейчас же проявилась чудотворная сила, хотя впоследствии он в такой замечательной степени обладал ею; вначале же в тесной связи с крещением Духа у него явилась неотразимая сила свидетельствовать об Иисусе, как о Сыне Божьем.

Каким образом получается крещение Духом Святым?

Если мы основательно вникли во всё предыдущее, то несомненно должны были прийти к глубокому убеждению, что крещение Духом Святым для нас обязательно. Вот тут и является вопрос, как нам на практике осуществить эту задачу? Каким образом получить крещение, в котором мы так нуждаемся. Слово Божье даёт весьма определённый ответ на этот вопрос. Оно указывает путь, по которому каждый может свободно пройти.

Разделяется он на семь частей, и всякий, кто через эти семь ступеней пройдёт, без всякого сомнения достигнет блаженной цели. Вам это заявление, может быть, покажется слишком уверенным, но Слово Божье не менее уверенно отзывается о последствии этих принятых по Его

указанию семи мер. Все они прямо или косвенно перечислены в Д. Ап. 2, 38. «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа». В этом стихе особенно ясно выделяются три первые шага или ступени; остальные же, хотя и ясно подразумеваются, но более рельефно выступают в некоторых других местах, на которые мы впоследствии укажем.

В слове «покайтесь» мы находим первые два шага. В сущности, что значит это слово? Оно значит «перемените мысли ваши». О чём и о ком следует переменить мысли? О Боге, о Христе, о грехе. В каждом отдельном случае перемена мыслей обуславливается общим смыслом всего текста.

1. В этом случае главным образом имеется в виду перемена мыслей относительно Христа. Апостол Пётр только что обвинил их в этом ужасном преступлении, что они распяли Того, Кого Бог соделал Господом и Христом. Слова эти под давлением Духа Святого как острый меч вонзились в сердца слушателей, так что они умилились сердцем и сказали: «Что нам делать мужи и братья?» — «Покайтесь», — ответил Пётр. Перемените мысли ваши относительно Христа. Вы до сих пор ненавидели Его, распинали Его в сердцах ваших, теперь же примите Его. Примите Иисуса как Христа и Господа — вот первый шаг по направлению к крещению Духом Святым.

2. В слове «покайтесь» заключается также и второй шаг. Перемена мыслей по отношению Иисуса является главною переменою, первенствующею мыслью, но кроме того, должна быть перемена относительно греха.

Удались от всякого греха — в этом заключается второй шаг.

Чаще всего препятствием к получению крещения Духом Святым как раз служит грех. Не хочется расставаться с тем, что не угодно Богу. Если кто желает получить Духа Святого, то необходимо осмотреть своё сердце. Впрочем, самому это сделать как следует невозможно, должен осмотреть его Сам Господь. Поэтому, если мы действительно хотим получить Духа Святого, обратимся к Богу наедине и попросим у Него, чтобы Он хорошенько Сам проверил наше сердце и показал нам, что в нём не угодно Ему (Пс. 138, 23—24). Ждите затем, пока Он это сделает, и когда неугодное будет обнаружено, тотчас изгоните его вон. Если же после добросовестного, терпеливого ожидания ничего такого не окажется, то можно предполагать, что препятствий такого рода нет, и, следовательно, можно идти дальше. Однако торопиться не следует. Грех, тормозящий дело, может сам по себе казаться очень незначительным и малым.

Мне говорили о молодой девушке, которая сильно жаждала крещения Духом Святым. День и ночь упорно молилась она, но всё ни к чему, — ответа не получала. Раз как-то вечером во время молитвы ей вдруг припомнилось какое-то головное украшение, о котором у неё раньше часто были сомнения. Тут она тотчас сорвала его с себя и немедленно получила обетование. Сама по себе была вещь очень незначительная, и вряд ли кому показалась бы предосудительной, но дело в том, что из-за этой вещи происходило препирательство между нею и Богом. Когда же сомнительный вопрос был разрешён, излилось благословение. «Все, что не по вере, грех» (Рим. 14, 23), и как бы мало ни было дело, раз оно даёт повод к недоразумениям, с ним следует покончить, если желаешь получить крещение Духом Святым.

3. В этом же стихе указан третий шаг в следующих словах: «Да крестится каждый из вас во имя

Иисуса Христа для прощения грехов».

Дух Святой сошёл на Иисуса Христа тотчас после крещения, когда Он хотя Сам по Себе без греха и порока, уничижил Себя, встав на место грешника. В эту самую минуту Господь высоко превознёс Его, облекши Духом Святым, громко приветствуя Его словами: «Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!» (Лук. 3, 21—22).

Так и мы должны по Его примеру уничижить себя, открыто исповедать грехи наши, отречься от них и принять Иисуса Христа путём, установленным Богом, т. е. крещением.

Крещение Духом Святым даётся не тому, кто в тайне признаёт себя за грешника, а затем называет себя учеником Христовым, а даётся тому, кто делает это открыто.

Конечно, крещение Духом Святым иногда случается раньше водного крещения, как например, случилось с семейством Корнилия (Д. Ап. 10, 47). Но это, по-видимому, был исключительный случай, и крещение водою тотчас же последовало. Я не сомневаюсь в том, что бывали и бывают дети Божьи, не признающие соблюдение водного крещения, так, например, «квакеры» и др. и всё-таки получившие крещение Духом Святым, о чём свидетельствует жизнь их.

Об этом я не спорю, но прочитанный нами текст без сомнения указывает нам на правильный порядок вещей.

4. Четвёртый шаг хотя и подразумевается в 38 ст., но выступает более определённо в 32 ст. 5 гл. Д. Ап., где сказано: «Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему».

Повиновение

Повиновение — это четвёртый шаг. Но что значит повиновение? Будет ли повиновением кое-что делать из того, что велел Господь, или многое делать или даже почти всё делать, что повелел Он? Нет, это ещё не повиновение.

Полное подчинение воле Господней, — вот что значит повиновение, и в таком случае подкладкою, если так можно выразиться, всякого отдельного случая послушания будет подчинённая или повинующаяся воля. Я должен Богу отдать себя и всё что имею: «Отец Небесный, Ты купил меня дорогою ценою, я сознаю, что принадлежу Тебе совершенно. Се я пред Тобою со всем, что имею. Возьми Ты Сам меня и делай со мною, что хочешь. Посылай меня куда угодно, употребляй, как знаешь. Отдаюсь Тебе всецело, беспрекословно, навсегда. Распоряжайся мной, употребляй меня».

Многие не решаются на такого рода полное подчинение, страшась воли Божьей. Они боятся, что воля Его окажется чем-то ужасным. Но, позвольте, Кто же наконец Господь? Он Отец наш, и не было на земле отца столь нежного и заботливого к детям своим, как заботлив и нежен Он к нам: «Ходящих в непорочности Он не лишает благ» (Пс. 83, 12). «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8, 32). Нечего страшиться воли Господней, она, в конце концов, всегда окажется лучшей и блаженней всего в мире.

5. В Евангелии от Луки 11, 13 виден пятый шаг: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие

давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него». Просьба здесь, как видно является выражением сильного, искреннего желания и вполне соответствует сказанному выше: «Просите и дано будет вам, ищите и найдёте; стучите и отворят вам» ст. 9.

Обратите также внимание на предыдущую притчу о настойчивом друге. Христос, очевидно, не имеет в виду прошения, основанного на мимолётном, поверхностном порыве, а прошение, истекающее из действительно сильного стремления. У Исаии в 44 гл. 3 ст. оно картинно выражено следующими словами: «Я изолью воды на жаждущее... Излию Дух Мой на племя твое...». Что значит жаждать? О, если мучит жажда, одного желаешь: просить воды! Всё тело изнывает от жажды и как бы всеми членами стонет: воды! воды! Точно так если в сердцах наших поднимается одна горячая мольба: Духа Святого! Духа Святого! Господь обильно орошает иссохшую землю, изливает Духа Святого на нас. Итак, пятый шаг есть сильное желание получить крещение Духом Святым.

Представьте себе, до какой степени обострилась эта жажда у первых учеников в течение десятидневного упорного ожидания! Тогда-то и наступил день Пятидесятницы, и были вдоволь напоены истомившиеся души. Если же живётся сносно без крещения Духом Святым, если обходятся без Него, или вместо Него хватаются за воспитательные средства или какие-нибудь усовершенствованные способы благовествования, никогда Его не получат. Многие слуги Господни остаются без этой полноты силы, которую уготовал для них Господь, только потому, что не хотят сознаться в том, что деятельность их страдала столько лет отсутствием силы.

Конечно, для самолюбия такого рода признание не легко, но зато какое бы последовало за ним благословение?!

К сожалению, не мало есть и таких, которые, желая во что бы то ни стало избегнуть такого оздоравливающего признания, изощряются так или иначе перетолковывать значение просто и ясно сказанного в Слове Божием. Этим самообманом они только лишают себя той полноты Духа, которую Господь так охотно дал бы им, и подвергают опасности души тех, кто пользуется их руководством в духовных вопросах. Души эти могли бы сделаться достоянием Христовым, если б наставники их имели силу Духа Святого, как должно.

Но есть и такие, которые по милости Божьей убедились в том, что служению их не достаёт главного, существенного, — крещения Духом Святым, без которого никто не годен и не способен ни на какое полезное служение. Убедившись в том, они откровенно и со смирением сознались в убожестве своём, и доходили иногда по внушению Божьему до того, что совершенно прекращали свою деятельность до тех пор, пока не получат облечения свыше. С трепетным усердием преклонялись они пред Отцом Небесным, напряжённо ожидая обещанного, и в результате получалось преобразованное служение, послужившее вечным благословением многим.

Однако мало того, что желание должно захватывать всю душу, оно должно кроме того исходить из верного побуждения. Эгоизм может в этом деле играть главную роль.

Многие страстно желают крещения Духом Святым для того, чтобы сделаться великими проповедниками, или вообще выдающимися деятелями в христианском мире. В сущности, они не ищут Духа Святого, а своей личной славы, и крещение Духом является только средством к достижению этой цели. Сатана дошёл до крайних пределов неуловимой извращённости, внушая

человеку искать этого наивысшего святейшего дара ради различных побуждений.

Допустима ли на минуту мысль, что желание исполниться Духом Святым имеет целью с нашей стороны не славу Всевышнего, а подчинение Божественного лица нашим корыстным побуждениям. Нет, желание во мне должно возгореться от сознания того, что Господь и Бог и Христос подвергаются бесчестию из-за убогого служения моего и грехов окружающих меня людей, воздействовать на которых я бессилен в моём настоящем положении; наконец, из-за того, что и имя Божье прославится, если я получу крещение Духом Святым. До чего же этот вопрос серьёзен, мы видим из внушительного рассказа (Д. Ап. 8, 18) о так называемом Симоне волхве. «Симон же, увидев, что чрез возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получил Духа Святого». У Симона, по-видимому, было сильное желание, но побуждения его были всецело корыстными, нечистыми, и потрясающие слова Петра в ответ ему достойны всякого внимания и размышления. Не случается ли в наши дни многим искать крещения Духом Святым из личных низменных интересов? Полезно бы всякому ищущему хорошенько поразмыслить, почему, собственно говоря, он ищет крещения Духом Святым, и, если окажется примесь тщеславия или личного самодовольства, пусть просит прощения у Бога и да даст Ему Господь почувствовать нужду свою ввиду славы Господней.

6. Шестой шаг обозначен в этом же стихе у Луки 11, 13: «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него». Просить — вот шестой шаг; просить определённо и определённого предмета. Когда человек примет Христа как Спасителя и Господина и открыто исповедует это, когда сложит с себя всякий грех и всецело покорится Богу, когда сердце загорится чистым, искренним желанием, тогда можно обратиться к Богу и определённо и просто просить у Него благого дара. Даётся он в ответ на определённую горячую молитву веры. Иные утверждают, что молиться о Духе Святом не следует на том основании, что Дух Святой раз навсегда был дан Церкви в день Пятидесятницы. Этого, конечно, никто не оспаривает, но дело в том, что всякий верующий должен лично воспользоваться тем, что дано Церкви. По поводу этого некто прекрасно заметил, что Бог уже отдал миру Христа (Иоан. 3, 16), но что несмотря на это, каждому в отдельности необходимо лично принять Христа, для того, чтобы дар послужил лично ему в пользу. Так и с Духом Святым. Каждый должен лично принять Его, если хочет на себе испытать всю благость великого дара. На это возражают, что всякое чадо Божье уже имеет Духа Святого. Это в одном отношении верно. «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8, 9). Но как мы уже видели, вполне возможно отчасти вкушать присутствие силы Духа Святого и всё же не иметь той полноты, которую Писание называет крещением или исполнением Духом Святым. Впрочем, лучшим ответом на все пререкания по этому поводу является ясное Слово Христа: «Тем более Отец Небесный даст Духа просящим у Него».

Помню, как на одной конференции мне предстояло объяснить, как раз эту тему. Подходит ко мне некто и говорит: «Дорогой брат, вы, я вижу, будете говорить о крещении Духом Святым. Это самый важный вопрос нынешней конференции. Смотрите же убеждайте их всеми силами не молиться о Духе Святом».

— Этого я не могу говорить, — ответил я, — так как Иисус сказал: «Тем более Отец Небесный

даст Духа Святого просящим у Него».

— Хорошо, хорошо, но ведь это было сказано до Пятидесятницы.

— А что вы скажете о Д. Ап. 4, 31? Было ли это до Пятидесятницы или после?

— Конечно после.

— Попрошу вас, прочитайте это место.

Он прочёл следующее: «И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого...»

— Взгляните теперь на Д. Ап. 8, 14—16, было ли это сказано до Пятидесятницы или после?

— Конечно после. — Стихи были прочитаны. «...послали к ним Петра и Иоанна, которые, пришедши, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого; ибо Он не сходил ещё ни на одного из них... и они приняли Духа Святого».

Таким образом в разрез со всевозможными толкованиями Слово Божье словом и делом учит нас тому, что Дух Святой даётся в ответ на молитву. Так было во дни Пятидесятницы, так оно и есть всегда. Притом скажу, что все те, с которыми мне приходилось встречаться, жизнь которых особенно ярко свидетельствовала о силе Духа Святого, все они верили в молитву о Духе Святом.

Господь позволил мне самому не раз молиться об этом самом со многими служителями Христовыми, от которых или о которых я впоследствии слышал о новой чудной силе, проявившейся в служении их, — в силе Духа Святого.

7. Последний шаг, седьмой, обозначен в Евангелии от Марка 11, 24: «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам». Все обетования Божьи должны быть присвоены верою, как бы они ни были положительны и просты. В послании Иакова 1, 5, например, сказано: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему».

Яснее и проще быть не может, и притом, не предъявляется никаких условий; но смотрите, что дальше говорит Апостол: «Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой: да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа».

Итак, вера необходима для усвоения самых положительных обетований, к которым относятся и вышеупомянутые обетования в Луки 11, 13 и Д. Ап. 2, 38—39. В этом часто и заключается препятствие к достижению обещанного крещения Духом Святым. Последний шаг остаётся неисполненным. Не достаёт этой простой веры, впоследствии чего и цель остаётся недостигнутой и приходится ещё раз повторить слова Ап. Павла: «Они не могли войти за неверие» (Евр. 3, 19). Таких много, много, они остаются вне страны, текущей мёдом и молоком, просто по неверию.

Заметьте ещё, что истинная вера не только ждёт ответа, она заходит дальше, простирается вперёд и рукой берёт то, что просит. Особенно ясно видно это в греческом переводе (Марк. 11,

24). Помню, до чего озадачил меня этот оборот речи, когда я заметил его в первый раз. Казалось, времена как-то странно перепутаны «Верьте, что получили, — (т. е. совершившийся факт) и будет вам». Я никак себе этого не мог разъяснить, пока, наконец, спустя долгое время не понял, в чём дело, изучая (1 Иоан. 5, 14—15), где написано: «И вот, какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас; а когда мы знаем, что Он слушает нас во всём, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что (в подлиннике «имеем») получаем просимое от Него».

Прося у Бога то или другое, я первым делом должен узнать, по воле ли Его моё прошение? Раз я это знаю — что особенно легко, когда просимое относится к обетованию Слова Божия, то я знаю и уверен, что молитва услышана. Мало того, знаю, что «получаю» или (греч.) «имею» просимое от Него. Я это знаю потому, что Он это ясно сказал, и всё то, что принимается подобной детской верой, в Слове Его будет непременно осязательно получено на деле.

Положим, владелец какого-нибудь имения нотариальным порядком переводит на моё имя это имение. Оно в сущности принадлежит мне с той минуты, как всё подписано и приведено в должный порядок.

Однако может пройти некоторый промежуток времени, пока я в действительности буду пользоваться этим имением. По закону я вступаю во владение с первой минуты, на деле — вступаю позже.

Так и с молитвою. С той минуты, как мы, согласно условию успешной молитвы, вознесли Богу прошение, угодное воле Его, нам дано право с уверенностью знать, что молитва наша услышана и что просимое дано нам. Примените это к крещению Духом Святым. Условия необходимые для получения великого дара исполнены мною. Я просто и определённо обратился к Богу, прося у Него крещения Духом Святым, предварительно обдумав, по воле ли Его такая молитва. Сомневаться я в этом не могу, так как твёрдо верю написанным словам в Евангелии от Луки 11, 13 и Д. Ап. 2, 38—39. Ясно, что молитва о крещении Духом Святым по воле Его, так как это вполне определённо обещано. Я знаю поэтому, что услышано прошение моё и знаю, что имею просимое от Него (1 Иоан. 5, 14—15). Встав с колен, я имею полное право на основании Слова Божьего сказать: «Теперь я получил крещение Духом Святым». И в последствии я буду непременно на деле пользоваться тем, что принял простою верою, так как Господь сказал и лгать не может: «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам».

Если читатель принял Христа как личного Спасителя и Царя и открыто исповедал Его, как требует того Господь; если тщательно обыскал сердце своё и изгнал из него всякий грех; если всецело отдался Богу и подчинил Ему волю свою; если ради славы Господней искренно жаждешь крещения Духом Святым, то можешь в эту самую минуту пасть к ногам Господним, прося у Него крещения Духом Святым.

Все условия были соблюдены, молитва вознеслась к Богу и молящийся может с уверенностью сказать: «Молитва моя услышана, я получаю просимое, имею крещение Духом Святым».

Выходи, брат мой, на дело своё; в этом деле ты узнаешь силу Духа Святого.

Меня, быть может, спросят: «Начинать ли дело раньше того, как узнаешь получил ли крещение

Духом Святым или нет?»

Конечно, нет!

Но как мы можем это узнать? По-моему, знать можно только на основании Слова Божьего, и со своей стороны я доверяю Ему несравненно более чем всем моим чувствам и убеждениям.

Скажите, как поступить с человеком, который принял Христа, но сомневается в том, что он имеет жизнь вечную? Ему не советуют прислушиваться к голосу собственного ума и сердца, но указывают на слова Писания, — не так ли это?

— Прочтите, скажут, Иоанна 3, 36.

Читаем: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную». Это кто говорит? — спросят.

— Господь Бог говорит! Кто же по словам Господним имеет жизнь вечную? — Верующий в Сына.

— Верите ли вы в Сына?

— Верю.

— В таком случае, что вы имеете?

— Ах, этого я никак не знаю, и пока совсем не чувствую, что я имею жизнь вечную.

— Да, но что говорит Господь?

— Верующий в Сына имеет жизнь вечную!

— Кому же вы поверите, Богу или чувствам вашим?

Рассуждая таким образом с сомневающимся, доводишь его до того, что опираясь исключительно на Слово Божье, он принуждён сказать вопреки своим чувствам: «Знаю, что имею жизнь вечную, потому что так сказал Господь». Вслед за тем явятся чувства.

Точно так следует поступать с самим собою относительно вопросов о крещении Духом Святым. Прежде всего условия должны быть соблюдены в точности, а затем ПРОСИ, БЕРИ, ДЕЙСТВУЙ.

Многие спрашивают: «Будет ли всё по-старому? Неужели не будет никаких изменений?»

Проявления непременно будут, как сказано в 1 Кор. 12, 7 — «Каждому даётся проявление Духа на пользу». Но где оно проявится, в какой форме, неизвестно. Тут-то ошибаются многие. Им быть может приходилось читать биографии некоторых выдающихся чад Божьих, и они припоминают, как эти люди были до того охвачены потрясающей огненной волной, что в изнеможении просили Господа умерить эту силу, так как выдержать её были не в силах.

Они, кроме того, может быть слышали, как некоторые верующие свидетельствуют о чём-то подобном в своей жизни, и вследствие этого ожидают тех же ощущений для себя.

Я конечно не отвергаю действительности подобных проявлений, так как безусловно верю словам высокоуважаемых слуг Господних, да и кроме того имею другое доказательство; но в то же время спрашиваю: есть ли хоть одно слово в Новом Завете, описывающее подобного рода экстаз в

связи с крещением Духа Святого? Насколько мне известно, крещение Духом Святым всегда проявлялось в силе служения.

Возьмём, например, 1 Кор. 12 гл., где Апостол Павел в особенности касается этого вопроса, и обратим внимание на проявления, перечисленные им.

По всей вероятности, Апостолы имели те воспитательные ощущения, о которых свидетельствуют многие другие, но Дух Божий не внушил им повествовать о них. И это хорошо, иначе мы искали бы таких проявлений, предпочитали их более серьёзным проявлениям силы служения.

Является другой вопрос: «Апостолам пришлось ждать десять дней, не придётся ли и нам ждать?» Правда, Апостолам пришлось ждать, но причина нам объяснена в Д. Ап. 2, 1. По всеведению Господню и всем ветхозаветным прообразам день Пятидесятницы был предназначен для сошествия Духа Святого, и не могло оно совершиться пока не наступил тот день. После же дней Пятидесятницы мы нигде не слышим о выжидании; так, в Д. Ап. 4, 31 сказано, что без всякого замедления «по молитве их поколебалось место, где они были собраны и исполнились все Духа Святого». В 8-й главе Д. Ап. также не было ожидания. Пётр и Иоанн, пришедши в Самарию, нашли, что никто из новообращённых не получил крещения Духом Святым. «И помолились о них, чтобы они приняли Святого Духа», и приняли они Святого Духа тут же. Не пришлось и ожидать и Савлу Тарсянину, в 9 гл. Д. Ап. мы видим, как пришёл к нему Анания и, рассказав о чудном даре, крестил его и возложил на него руки, после чего, как сказано, он «тотчас стал проповедовать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий». Не пришлось ждать и в случае, рассказанном в Д. Ап. 10 гл. Не успел Пётр окончить своей речи, как сошёл на всех слушавших Дух Святой.

То же самое мы видим в и 19 гл. Апостол Павел ознакомил ефесских учеников с фактом сошествия Духа Святого, и с их стороны последовало подчинение установленным условиям и тотчас получилось благословение. Приходится ждать только тогда, когда условия не соблюдены.

Человек, который верою и всей душой не принял Христа, или не отдался всецело Богу, не чувствует истинной нужды, не просит настойчиво и определённо, не имеет детской веры, которая бы полагалась на Слово Божье без оглядки, не может принять Святого Духа. Отсутствие того или другого часто заставляет людей ждать куда больше десяти дней, когда нет необходимости ждать и десяти часов.

Тот, кто хочет, может сию минуту получить крещение Духом Святым.

Однажды ко мне пришёл молодой человек, как раз по этому поводу. Он был глубоко озабочен и сильно мучился этим вопросом.

— Слышал я о крещении Духом Святым, — сказал он мне, — и уже давно ищу его, но никак не могу получить.

— Подчинили ли вы Богу свою волю? — спросил я.

— В этом кажется и вся беда, — ответил он.

— Согласны ли вы подчиниться?

— На это у меня не хватает сил.

— Но согласны ли вы, чтобы Господь вас подчинил?

— Согласен.

— Просите Его это сделать.

Мы оба стали на колени, и он стал молиться, чтобы Бог подчинил Себе его волю.

— Слышал ли Господь вашу молитву?

— Должно быть слышал, так как она по воле Его.

— Подчинена ли ваша воля?

— Должно быть подчинена.

— Просите же теперь у Бога крещения Духом Святым. — Он молился.

— Была ли эта молитва согласна воле Его?

— Да, согласна.

— Услышана ли она?

— Должно быть услышана.

— Имеете ли вы крещение Духом Святым?

— Этого я не чувствую.

— Не в том дело, я этого не спрашиваю. Прочитайте ещё раз эти слова.

И я указал на (1 Иоанна 5, 14—15). Он стал читать: «И вот, какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас». Тут я его прервал.

— Постойте, — говорю, — была ли по воле Его молитва ваша?

— Несомненно.

— Услышана ли она?

— Услышана.

— Читайте дальше.

Он продолжал: «А когда мы знаем, что Он слушает нас во всём, чего бы мы ни просили,— знаем и то, что получаем просимое от Него».

— Что мы знаем? — спросил я.

— Знаем, что получаем просимое.

— Что было просимое в этом случае?

— Крещение Духом Святым.

— Получили ли вы его?

— Должно быть получил, раз Господь говорит это, хотя я ничего не чувствую.

Несколько дней спустя я снова спросил, встретившись с ним, действительно ли он имеет то, что принял на веру?

— Имею! — был радостный ответ. Прошло года два, и я опять увиделся с ним. Он готовился быть миссионером и уже начал проповедовать, а через короткое время сделался выдающимся деятелем между семинаристами, удивительно влияя на них с духовной стороны. Многие души были благодаря ему обращены, а впоследствии, как я слышал, он посвятил себя служению язычникам.

Всякий читатель может просить и верою получить то, чего просил и что принял на веру тот молодой человек.

(Продолжение следует.)

Тертуллиан перед сенатом

(Из книги К. И. Семёнова «Сестры Фабиолы» 1899 г.)

Верховный жрец находил, что задуманный им план пока осуществляется вполне удачно. Отважившись на чрезвычайно решительный и рискованный шаг, Олимпиан боялся, как бы неудачное исполнение принятых им решений не послужило поводом к обнаружению главного и единственного виновника возмутительных злодеяний. Как низвержение статуи, так и поджог требовалось совершить с чрезвычайными предосторожностями, чтобы не быть захваченными в самый момент преступления. Но оказалось, что старый Сильван с пятью сильными рабами, подкупленными золотом, справились со своей задачей вполне удачно. Вообще жрец находил, что такой человек, как Сильван, незаменим в тех случаях, где требовалось не только отвага, но и умение.

Через несколько дней сенат имел заседание по поводу происшедших событий, как и следовало ожидать, все участвующие были в крайнем возбуждении и рассуждения имели чрезвычайно бурный характер. Насколько раньше сенат был умерен в своих суждениях относительно новой религии, настолько теперь, напротив, готов был отнестись к христианам без всякого снисхождения.

Честь богов подвергалась открытому поруганию; такое неслыханное издевательство требовало торжественного удовлетворения, запечатлённого кровью виновных, так как только в таком случае можно было надеяться, что разгневанные божества простят нанесённую обиду и будут по-прежнему покровительствовать городу. Даже наиболее старые и спокойные сенаторы испытывали волнение на своих седалищах из слоновой кости: кто знает, не поведут ли эти события действительно за собой несчастий, когда благосостоянию их и их семейств будет угрожать меч дикого варвара, подступившего к стенам Карфагена?

Прошло уже не мало времени, как началось заседание. Трибуны для ораторов,

предназначавшиеся в обычное время для спокойных речей, выяснявших сущность обвинения или нового закона, и лишь в редких случаях превращавшиеся в места жаркого спора, теперь сделались местами, откуда исходили самые неистовые оскорбления против христиан. Говорило несколько ораторов беспрерывно один за другим и, как ни разнообразны были те клеветы, которыми поносилось самое имя последователей новой религии, все ораторы приходили к одному заключению, что против христиан необходимо сейчас же поднять самое жестокое преследование. Большинство из них единогласно указывали, что христиане всё более и более злоупотребляют той свободой, какую им предоставило государство. Робкие вначале, они теперь открыто поднимают свою голову, бросая дерзкий вызов всему установившемуся строю государственной жизни и древней религии. Будучи заклятыми врагами богов цезарей, они имеют в виду ни больше, ни меньше, как низвергнуть правление, изгнать из страны сенат, овладеть войском, с которым они поддерживают постоянную тайную связь, и подвергнуть казни все знатнейшие фамилии, если, конечно, они не признают их учения с тем, чтобы беспрепятственно завладеть богатствами. Два недавних случая (имеется в виду пожар храма, низвержение и разграбление статуи Юноны, в которых ложно обвинялись христиане) как нельзя более удостоверяют, что пришло время, когда христиане начинают приводить свой план в исполнение. Нельзя не видеть, что устами народа, требующего казни для христиан, говорят сами боги. Итак, — заключали ораторы, — смерть христианам! Христиан ко львам!

Когда злобные речи ораторов, по-видимому, уже совершенно заканчивались, из дальнего места неожиданно для всех раздался сильный голос: «Христиан ко львам?! Но кто же доказал их виновность?»

Эти слова невольно заставили всех вздрогнуть, такая сила непоколебимого убеждения чувствовалась в том тоне, с каким они были произнесены. Среди присутствующих сразу водворилось гробовое молчание. Сенаторы с недоумением смотрели друг на друга, не зная, как отнестись к этому заявлению. В Карфагенском сенате, как бывшем некогда верховным органом независимой от римских цезарей республики, до последнего времени удержались некоторые особенности, по которым на заседаниях позволялось выступать с соответствующей речью всякому, кто имел в виду сделать важные разъяснения.

В скором времени взоры всего заседания устремились на высокую фигуру человека, медленно сходившего по ступеням расположенных амфитеатром мест к одной из кафедр. Это был Тертуллиан, решившись открыто выступить с протестом против незаслуженных нападок на христиан. Теперь трудно было узнать в нём скромного пресвитера карфагенской церкви, помогавшего епископу в наставлении верующих. Пламенный взор, горевший огнём внутреннего негодования против того, что в верховном судилище страны беспрепятственно позволялось осуждать ни в чём не повинных людей, сосредоточенное лицо и вся фигура, говорившая о непоколебимой внутренней мощи этого человека, свидетельствовали, что присутствующие имеют дело с одним из несокрушимейших борцов за дело Христовой религии. Казалось, что все выступавшие до этого времени ораторы говорили лишь для развлечения собравшейся толпы, тогда как вышедший имеет сказать могучее слово непоколебимой истины.

Тертуллиан снял закутывавший его плащ и медленно взошёл на кафедру.

— Христиан ко львам?! — спокойно повторил он. — Когда я только вступил в собрание и услышал

этот неистовый крик, мне казалось, что я попал в цирк в Риме, где буйная и падкая до кровавых зрелищ толпа с нетерпением ждёт момента, когда дикие звери начнут терзать на части дряхлое тело старца или юную девушку только за то, что они признали себя последователями Христа. Но нет, оказывается я в сенате, где собрались благороднейшие и мудрейшие мужи города, здесь раздаётся этот крик! И что же делаете вы, которые призваны охранять суд и справедливость и которые за это пользуетесь таким высоким уважением. По голословному подозрению некоторых лиц, указавших на христиан, как на виновников происшедших событий и возбудивших толпу, вы склонны проявить самую жестокую несправедливость! Кто из вас говоривших доказал, что совершённые преступления действительно дело христианских рук? А не есть лишь бесчеловечный замысел возбудить против христиан всеобщее гонение? Подумали ли вы над тем, где и когда христиане оказались преступниками, раз дело велось открыто и с полным беспристрастием? Расследуйте и в данном случае беспристрастно дело, и вы увидите, что христиане не имеют к нему ни малейшего отношения. Но нет, не для того, оказывается, вы собрались, чтобы расследовать дело и установить справедливость: справедливость допустима в применении ко всем, но лишь не к христианам. И я уверен, что, если бы сейчас перед вами предстали совершившие преступления, и воочию оказалось, что это не христиане, всё же дикие крики не прекратились бы. Ваши ораторы по-прежнему вопили бы с негодованием: «Христиан ко львам!» Очевидно, что дело не в происшедших событиях, а в той незаслуженной ненависти, которою вы преследуете христиан. Без всякой вины вы в глубоком омрачении своих умов готовы подвергнуть их жесточайшим истязаниям по первому крику ничтожной горсти низких людей. — Христиан ко львам! Но, что же в христианах столь ненавистного, что им отказывают в простой справедливости, которой в других случаях не лишают даже последнего из рабов? Неужели уже самое имя христиан так преступно, что за одно это имя можно их подвергать каким угодно жестокостям? Но что преступного в этом имени, которое говорит лишь о том, что все, которые носят его, ученики и последователи Христа, и неужели в этом имени более преступного, чем в имени пифагорийцев или платоников? Но никогда никому не приходило в голову преследовать кого бы то ни было лишь за то, что он ученик Платона или Пифагора. Если кто прекрасный гражданин, повинуется законам, не делает никому другому обиды и несправедливости, то неужели его необходимо преследовать за одно то, что он христианин? Если замужняя женщина или молодая девушка послушна, непорочна, целомудренна и во всех своих поступках заботится о чести и достоинстве своего дома и семейства, но вместе с тем носит имя христианки, то неужели же за это подвергнуть её смерти? Укажите эпоху или страну, где бы велась такая ожесточённая война против одного имени? Разве это не величайшая несправедливость и непростительное безумие?!

— Христиан ко львам!

Но вначале, когда явился Тот, Который дал им это имя, Христос, добродетели Которого сам Тиверий удивлялся так, что даже пожелал воздвигнуть Ему жертвенник, а учеников Его запретил преследовать под страхом большого наказания, христиане пользовались полным миром и охранялись наравне со всеми общими законами государства. Одним из первых поднял против нас меч порочный Нерон, бывший непримиримым врагом всего высокого, благородного и чистого. Только такой человек, или вернее посмеяние над человеком, и мог решиться на неслыханную жестокость, и то, что именно он, а не кто другой начал повсеместно преследовать христиан,

служит лучшим доказательством нашей невинности. Все мудрые и добродетельные императоры, следовавшие после этого преемственно один за другим, никогда не издавали законов против нас. Марк Аврелий, легионы которого по молитве христиан спаслись от полного истребления в битве с дикими германцами, питал к нашей религии высокое уважение. По его приказанию издан был эдикт, которым повелевалось наказывать смертью всякого, кто вздумал бы преследовать христиан лишь за их религию...

— Христиан ко львам!

Но удивительны те законы, которые вы желаете применять по отношению к нам и которые являются полным отрицанием существующих обычаев. Если обвиняемый не признает себя виновным и докажет перед обвинителем на суде, что он не вор, не убийца, то не объявите ли вы ему, что он свободен от обвинения? Если бы у вас несмотря на все способы удостовериться в истине осталось сомнение, что обвиняемый виновен, вы, чтобы установить истину, прибегаете к пыткам, рассчитывая, что мучения и страх смерти заставят сказать правду. Совсем иначе вы поступаете с нами: если меня привлекут в суд за то, что я христианин, мне достаточно сказать, что я не христианин, и вы меня отпускаете. Суд не делает никаких дальнейших расследований, расспросов, дознания и я, если желаю, могу вполне освободиться от позорных цепей. Напротив, если я не захочу осквернять своих уст ложью, и стойко заявлю, что я христианин, то меня подвергнут бесчеловечным пыткам, чтобы я сказал, что я не христианин, как в действительности. Если в том, что я христианин, заключается преступление, почему простое отрицание освобождает меня от этого преступления, чего не допускается ни в каком другом случае? Или почему вы в этом случае употребляете столько усилий, чтобы принудить меня сказать, что я в глазах ваших не повинен в столько большом преступлении? Во всяком случае здесь наблюдается поразительная несообразность! Почему вы в начале ваших законов о христианах не напишите: запрещается под страхом смертной казни не быть христианином, а лишь называться им или называть так других? Тогда вам, по крайней мере, нельзя было бы отказать в определённости...

— Христиан ко львам!

Но не за то ли, что наши обычаи преступны, что мы ведём преступную жизнь? Нет, наши нравы чисты, непорочны, малейшая тень порока возбуждает в нас отвращение и всякая даже ничтожная распущенность безусловно осуждается среди нас. В нашей супружеской жизни господствует полное целомудрие, исключающее даже мысль о незаконной любви. Наши юноши рано приучаются почитать законы и уважать добродетель. Наши дочери целомудренны и скромны, они воспитываются под строгим надзором матерей, следящих за их девственной чистотой. Многие из нас, чтобы беспрепятственно предаваться молитвам и чистой жизни, избирают себе уединённый образ жизни. Добродетель ценится у нас выше всего, так что главною целью нашей жизни и привычек становится то, чтобы никогда не нарушать обязанностей, налагаемых нашим нравственным законом. Всё это вы можете наблюдать лично между нами, если безотчётная злоба хоть раз уступит место спокойному размышлению. Где же преступления, за которые вы нас желаете преследовать?.. Правда мы не признаём ваших богов, не посещаем ваших храмов, не приносим жертв. Но это потому, что мы познали лживость учения о ваших богах. Мы отвращаемся от всех тех пороков, которые совершаются у вас во имя религии и которые я не в состоянии назвать, так как при одной мысли о них краска покрывает моё лицо. Мы

не принимаем участия в ваших зрелищах, потому что неисходным последствием их бывает потеря стыдливости и целомудрия. Мы избегаем ваших театров, потому что они служат школой всяких пороков. И в то время, как вы отправляетесь на эти зрелища, подвергая явной опасности честь ваших дочерей и жён, мы остаёмся дома, предаваясь молитве, чтобы Господь помог нам стать чище и возвышеннее. За что же вы желаете подвергнуть нас позорному преследованию?

— Христиан ко львам!

Но каким бы преследованиям вы нас ни подвергали, мы не изменим своему учению, которое проповедует высочайшую истину!! Мы веруем в Единого Бога, Творца вселенной, мы веруем во Христа, Его Единородного Сына, Который есть Слово и Его Премудрость! Вместе с тем мы не можем почитать и признавать тех богов, которых создали вы. Вопреки неосновательным слухам о нас мы не образуем никаких тайных собраний за исключением общих собраний для молитв и наших таинств, носящих самый возвышенный характер. Мы не принимаем участия ни в каких городских происшествиях. Наша мысль и наши надежды направлены в другой мир, высший, чем этот. Будучи объединены одной верой и одной надеждой, мы образуем единое общество. В известные дни у нас бывают общие собрания для молитв и теснейшего единения. На этих собраниях мы молимся за цезарей, хотя они нас осуждают и признают своими врагами, за всякую власть, за то, чтобы на земле водворялось спокойствие, за всех людей и даже за тех, которые без всякой вины преследуют нас. Мы с благодарением читаем во время этих собраний священные книги, дающие нам утешение и радость во всех случаях жизни. В этих книгах содержится живое Слово Божье, питающее нашу веру, укрепляющее нашу надежду и внушающее нам мужество к перенесению лишений и скорбей. Этими собраниями руководят старейшие из нас. Они получают эту честь после испытания и после того, как заявят себя неуклонным стремлением к высшему совершенству, так как священный сан у нас не продаётся ни за лесть, ни за деньги. Между всеми нами царит полное единодушие; мы живём, как братья, разделяя друг с другом своё имущество. Мы составляем как бы одну душу. Часто нас упрекают, что мы избегаем общения с другими людьми. Но мы ведь не уходим в леса, как брамины в Индии, мы живём среди вас. Мы вместе с вами переплываем моря, мы носим оружие в ваших войсках, обрабатываем поля, ведём торговлю, мы пользуемся теми же предметами, как и вы. Мы ничего не отвергаем, что Господь предоставил на пользу человека. Мы избегаем злоупотреблять чем бы то ни было и не допускаем излишеств. Что касается наших общих вечерь, то уже самое название их указывает на то, какую они преследуют цель. Мы называем их Агапами, то есть вечерями любви, так как душу их составляет братская любовь. Мы не тратим на эти вечери необычайных сумм, как вы; предлагаемые на них яства отличаются простотой и отсутствием изысканности. На этих вечерях богатый и бедный сидят один подле другого, так как бедные у нас считаются друзьями Господа и особенно угодны Ему.

Благородные сенаторы! Выслушайте мои последние слова. Храбрый солдат не прельщается битвой, хотя не боится её, если она неизбежна, он выступает бесстрашно. Мы не страшимся преследования, если оно постигнет нас, мы мужественно встретим его, так как оно наше прославление. Но мы не желаем устремляться навстречу смерти, как помешанные; придёт она, мы встретим её, как друга, как брата. Для нас смерть — триумф, достижение вечной жизни, к которой мы беспрепятственно стремимся, и, если нас лишат того ничтожного пространства, которое каждый из нас занимает здесь на земле, зато мы скорее достигнем небесного престола.

Вы жаждете нашей крови! Проливайте, но подумайте хоть раз над тем, как жестоко и бесчеловечно подвергать истязаниям ни в чём не повинных людей! Приятно ли было бы вам, если б в одну ночь весь Карфаген был приведён несколькими факелами в груду развалин? Поверьте, если бы мы желали платить злом за зло, то нам не пришлось бы даже прибегать к скрытой мести. Мы могли бы выступить на борьбу открыто, и на следующее утро или даже сегодня вы бы увидели пред собой многочисленное храброе войско, готовое на всякое самопожертвование, которое не так легко было бы победить вашим наполовину опустевшим тогда легионам. Но наше неизменное правило, что мы предпочитаем сами умереть, чем преследовать других. Нам можно было бы даже не прибегать к оружию, мы могли бы лишь удалиться в другое место от вас и тогда вы ужаснулись бы от наступившего одиночества, от той тишины и пустынности городов, которые вслед за этим бы водворились.

Я всё рассказал вам, кто мы и Кому мы верим; я защищал нашу религию против утвердившихся среди вас предрассудков, против незнания, против незаслуженных оскорблений и беспричинной ненависти...

Судите теперь сами, насколько справедлив ваш жестокий приговор: «Христиан ко львам!»

(В этой речи приведено лишь несколько отрывков из подлинной аналогии Тертуллиана в защиту христиан.)

~~~~~~~•~~~~~~~~

«Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают» Пс. 106, 29

«И оправдана премудрость чадами её» Ев. от Матф. 11, 19

Читая это место, разумеем, что Премудрость стоит выше чад и чада зависимы от Премудрости. Поэтому следует определить Премудрость и Её чад и пронаблюдать за отношениями между ними.

Для этого возьмём слова: «Бог есть любовь». Из этих слов ясно видно, что Любовь не Одна и не может наслаждаться Сама Собою, не только не может, но хочет иметь пред Собой то существо, на которое могла бы изливать Свои ласки.

С этой целью произошло сотворение мира. Когда читаем 1 и 2 главу книги Бытие, то видим, как Бог, наслаждаясь Своим созданием, говорит после каждого из них: «Хорошо». Когда же был сотворён человек, к которому была проявлена бесконечная Божественная ласка и любовь, Бог в совершенном удовлетворении восклицает: «Хорошо весьма!» Бог-Любовь имел началом пути Своего Премудрость, художницу всего и советовался с нею, чтобы привести в исполнение Свой поистине славный, превосходящий разумение план творения.

О, Премудрость! О, Любовь! Ещё в то время показала, что хочет с кем-то советоваться и дружить.

Бог хочет вплотную жить со Своим созданием, потому он (человек) — венец творения и создан по образцу и подобию Его. И для этой совместной плодотворной жизни Бог Сам Своей рукой насадил рай в Едеме и поселил туда человека. Соделал его владыкою дел рук Своих; дал ему право наслаждаться всем тем, что сотворено «хорошо». А чтоб и Самому наслаждаться Себе подобным творением, повелел человеку возделывать и хранить сад. Дивное Божественное содружество!
~~~~~~~

Начинает делать Сам, затем передаёт человеку продолжать Его дело.

Взору невольно представляется следующая картина: с приятным наслаждением и довольством наблюдает Господь над тем, как, оправдывая Премудрость, Его чада охотно присоединяются к предоставленному им труду. На этот труд Любовь даёт и силу, и право, и власть. Приятно было Господу посещать человека в раю, с проникновенной любовью и небесным участием делиться успехами в возделывании сада.

Спрашивается, разве Богу было трудно одним словом Своим расширить сад на всю землю? Нет! Или сделать такой сад, который не нуждался бы в возделывании? — Мог бы! Но как видно, что Он не удовлетворяется только тем, что Сам делает, Он желает видеть, как возлюбленные Его чада радостно продолжают начатое Самим Творцом дело, ибо они владыки всей земли.

Но что же получилось после из всего этого? Грех и непослушание, вожделения глаз и умножение знания оторвали человека от Корня — Создателя. Поэтому не только завял человек, но даже смертью умер. И вот, чем наслаждалась Любовь, то перебросилось на второго Адама. Любовь к созданному по образу и по подобию Своему заставила Отца сказать: «Адам, где ты?» и увидев его непослушание, вывел его из Едема в землю, от которой он должен питаться, добывая себе хлеб в поте лица.

Наконец, спустя некоторое время, в поисках возвратить к Себе назад человека, Бог посылает Своего Сына.

Иисус, подобно купцу, искал драгоценные жемчужины, и когда нашёл одну, отдал всё за неё и приобрёл её (Матф. 13, 45—46).

Таким образом, человек снова возвратился на прежнее своё положение, соделался некоторым начатком Божеского естества, через Господа Иисуса Христа. Так снова была возобновлена ранее прерванная связь святого Божественного содружества.

Измученного грехом узника и пленника освободил, банею водною омыл, возродил, дал в залог Духа Святого, как знак обручения, дал власть, силу, дары, вручил труд, благословил, вознёсся на небо, чтобы за него ходатайствовать. Божественная Премудрость изыскала пути, чтобы падшее творение Своё возвратить к Своему во веки благословенному труду.

Итак, возлюбленные Господом братья и сёстры, участники этого звания, оправдаем Премудрость!

Первого Адама труды нам не видны, он, обольстившись грехом, умер. Второго Адама, Господа нашего Иисуса Христа, труд виден! Чтоб не обольститься грехом, будем трудиться!

Оправдаем пророческое слово: «На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством» (Ис. 53, 11), то есть на нас, так как Он положил душу Свою за нас. С каким довольством Он будет смотреть на нас, когда и мы будем полагать души свои за друзей наших! А ведь на наших глазах и это осуществляется! Слава Богу! Оправдана Премудрость чадами её. Аминь.

(Г. С.)

~~~~~~~●~~~~~~~~
~~~~~~~

Окиньте взглядом собранные тысячи: которые из них избранные триста? Никто не знал. Они сами не знали, пока не был произведён опыт. По тому, как они исполнили три предложенные испытания, они сами выдали себя. Так Господь всегда подвергает испытанию Своих избранников. Чем труднее служение, чем выше чин вождя, тем строже испытание. Испытание одновременно раскрывает качества человека и создаёт их.

Первое, что они имели — была готовность. Они все были добровольцами. Когда раздался клич, они поспешили к вождю. Гедеон выслал гонцов, глашатаев по всей стране. Они обратились сперва к его семье, потом к его племени и, наконец, к трём соседним племенам. Они оповещали, что Бог призвал Гедеона идти в поход против мадианитян и их союзников и зовёт каждого на помощь. Гонцы быстро обежали все окрестности, побуждая людей к действию и вызывая добровольцев.

Многие не откликались не требование. Некоторые были вполне равнодушны. Они слышали клич, но не отвечали на него и продолжали своё дело, будто ничего и не слышали. Другие прямо сопротивлялись. Они останавливались и прислушивались, но их тянуло назад, они не поддавались.

Некоторые осуждали. «Кто такой Гедеон? Какой-то выскочка! Он проталкивается вперёд, чтобы его сделали вождём. Он ничего не понимает, у него нет ни опыта, ни искусства. Его люди обезоружены, — враги у них всё украли. И, конечно, их число гораздо меньше, они только напортят дело. Этот смелый вождь Гедеон скоро сам пожалеет, что сунулся, когда попробует бороться с опытными вождями мадианитян». Много было толков, критики, но охотников не нашлось. Всегда легче критиковать, чем помогать, и такая критика везде встречается.

Попадались и насмешники: «Ха, ха, ха, вот нашли! Гедеон будет народным вождём! Это просто смешно, бессмысленно!» Другие относились прямо враждебно; они протестовали, доказывали, что нечего обольщать народ надеждами, которые не могут осуществиться, они просто немыслимы. И эти люди удерживали других.

Эти люди особенно годились для служения, потому что они имели охоту, и эта охота проявилась на деле. Усердие, добрая воля, есть большое качество. Господь ставит усердие в служении выше умения (2 Кор. 8, 12). В пророческом 109 Псалме говорится: «В день силы Твоей народ Твой готов...», то есть готовностью сердца отвечают они на Твой призыв. В служении Богу ценится готовность превыше всяких природных дарований.

Бог готов принять всё, что мы приносим от усердного чистого сердца.

Еврейская скиния была сооружена на добровольные пожертвования. Народ приходил к Моисею со своими приношениями. Кто приносил золото и серебро, кто богатые шёлковые ткани. Одна бедная женщина ничего не имела, но горячо желала также что-нибудь принести; она остригла одного из своих козлов и окрасила шерсть в красный цвет.

Затем однажды она пришла, робко положила своё скромное приношение на кучу собранных вещей и ускользнула. На куче золота, серебра, других богатых приношений этот пучок шерсти

был еле заметен, но этот дар исходил прямо из сердца. Им была нужна козья шерсть, так же как и золото, и её приношение было принято, потому что оно исходило из сердца.

Это было первое испытание; тридцать две тысячи человек из этих четырёх племён выдержали его.

Теперь Он уменьшит число, но выберет из них лучших. Войска расположены на склонах гор, над долиной. Через долину к северу простирался военный лагерь трёх народов; их было громадное множество, — они размножились, как саранча в Египте; куда ни гляди, они кишели везде.

Гедеон обратился к своему войску со словами: «Товарищи, вот неприятель, — взгляните хорошенько на него». — И они стали глядеть, и зрелище это их испугало, — они сообразили, какое было множество неприятеля, и стали дрожать от страха.

Тогда Гедеон сказал: «Кто боязлив и, кто робок, тот пусть возвратится и пойдет назад с горы Галаада». И он стал следить за ними, и, пожалуй, ему самому стало страшно. Они стали двигаться большими массами, и ряды стали редеть. Страх очень заразителен. И две трети войска исчезло за горами.

Должно быть эти люди решили, что задача невыполнима; девизом их отступления были слова: «напрасный труд». Их было большое общество, и многие члены этого общества находятся с нами до сих пор. Подобное малодушие, как сорная трава, растёт повсюду, не нуждаясь в обработке.

Однажды мне случилось беседовать с одним проповедником об известном во всём мире Христианском союзе молодых людей. Я старался доказать, что именно в этом городе крайне желательна была бы подобная организация, чтобы отвлечь молодёжь от греха и безделья и привлечь её к живому христианскому союзу. «Прекрасная мысль,— сказал он,— несомненно полезное предприятие, но у нас оно не выполнимо, здесь это не пойдёт».

Я обратился к другому влиятельному лицу, и тот слушал со вниманием, одобрял, соглашался с необходимостью чего-нибудь подобного, но закончил теми же словами: «Здесь не пойдёт». И то же самое я услышал от нескольких других. Тогда я сказал себе: «Да, они правы — с ними не пойдёт, а без них пойдёт». И так вышло.

В мире много бедствий, производящих страх и волнение. Беспокойство — одно из самых обыкновенных вещей в мире, но оно безусловно напрасно и вредно.

Всякий, даже ребёнок, испытывал хотя отчасти, что значит тревожиться. В этом смысле мы все как Марфа, которая заботилась и суетилась о многом.

Беспокойство посеребрило больше волос, наполнило больше жизней скорбью, помогло опустошить больше наших кошельков на лекарственные расходы и привело к преждевременной смерти больше людей, чем большая из войн в мире.

Взамен этой ужасной жатвы, которую собрала с человечества тревога, что полезного принесла она? Беспокойство не принесло добра ни на одну йоту. Это абсолютная потеря. Ему место лишь на долговой стороне бухгалтерии.

Бесполезность беспокойства

Беспокойство неразумно по трём причинам: во-первых, оно не приносит пользы ни в обстоятельстве, ни человеку, о котором мы беспокоимся. Христос так сказал: «Кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?» (Матф. 6, 27). Если мы тревожимся о наших домашних делах, наших предприятиях, нашем здоровье, наших финансах или о каком-либо из близких нам людей, мы ничего не можем изменить беспокоясь о том.

Во-вторых, беспокоясь, мы делаемся непригодными для того, чтобы ясно соображать и основательно действовать в критический момент, когда требуется наша помощь и где бы мы могли оказать некоторую пользу.

В-третьих. Мы раздражаем тех, кто знает, что мы беспокоимся о них. По этим трём причинам, следовательно, мы должны осудить беспокойство, как некоего страшного демона, который является отцом всех злых духов,— «чёрных мыслей».

Но сильнейшим обвинением против беспокойства не является лишь его бессмысленность. Дело в том, что тревога — великий грех.

Греховность беспокойства

Несомненно, каждый, кто согласится, что беспокоиться бесполезно, едва ли готов допустить, что беспокойство греховно. Но Слово Божье Евр. 11, 6 заявляет, что «без веры угодить Богу невозможно», и в 1 Иоан. 5, 10 мы читаем: «не верующий Богу представляет Его лживым», и также: «Все, что не по вере, грех» Рим. 14, 23. И не надо долго раздумывать, чтобы увидеть, что тревога и вера в Бога не имеют ничего общего. Раз маловерие не угодно Богу, беспокойство является от недостатка веры в Бога — и представляет грех. Беспокоиться, споспешествовать, помогать во всех обстоятельствах жизни, значит не доверять Божьему верному обетованию и представлять Его лживым. Конечно, это великий грех. Будем же поэтому держаться Писания в суждении вопроса о беспокойстве, то есть усвоим твёрдо, что тревога есть грех. Нет ничего, что так ранит сердце Божье, как если Его дети сомневаются в Нём.

Подслушано в саду

Сказал воробью реполов: «Хочется мне сильно знать, почему эти суетливые люди вечно торопятся и так беспокоятся?»

Реполову ответил воробей: «Мой друг, я думаю, причина та, что не имеют они Небесного Отца, Того, Кто печётся о тебе и о мне».

Когда мы тревожимся, мы сомневаемся в трёх вещах о Боге: в Его любви, в Его мудрости и Его могуществе. Мы свидетельствуем нашим беспокойством, что Бог нас не любит, или Он не знает, что самое лучшее для нас, или Он бессилен помочь нам. Мы не пожелали бы высказать это нашими устами, но это как раз то, что заявляет наше волнение. Что за страшное чудовище беспокойство?! Будем помнить: «Бог ничего не делает и не допустит, чтобы было что-то сделано, кроме того, что ты сделал бы сам, если бы ты мог видеть конец всех вещей так ясно, как Он».

Наше признание, что беспокойство великий грех, поможет нам прекратить его. Некоторые может быть думают, что не беспокоиться равносильно, как если быть безразличным или легкомысленным. Это неверно. Существует великая пропасть между беспокойством и

безразличием. Каждый из нас может иметь нежное попечение о благосостоянии любимого человека, и это совершенно не будет расходиться с верой в Премудрого, Всемогущего и любящего Бога. Такая нежность несравнима с боязливым беспокойством недоверия. Вера может сказать словами поэта:

«Не знаю я, где острова Его вздымают В вышине свои лиственные пальмы, Только знаю, что нельзя мне унестись За пределы Его любви и попеченья».

Исцеление от беспокойства

Есть ли какое-нибудь средство против этой разрушительной язвы беспокойства? Конечно, есть. Но оно лишь для тех, кто через веру в искупительную кровь Христа стал дитём Божьим. Все обетования Божьи в Нём (во Христе) «да» и в Нём «аминь». Нет другого имени кроме имени Иисуса Христа, которое открывает дверь Божественного дома сокровищ. Тот, кто не принял Сына Божия как понесшего его грехи и как своего Господа, не может иметь Божьего избавления от тревоги в своей повседневной жизни, а также и в будущей, до тех пор, пока не примет Христа. Мы не можем познать Иисуса Христа как своего Бременосителя, пока мы не приняли Его, понесшего наши грехи.

Какое же есть средство от беспокойства для детей Божьих? Пророк Исаия говорит: «Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире; ибо на Тебя уповает он» (Ис. 26, 3). Обратите внимание на эти слова. Бог хранит в совершенном мире того, кто твёрд духом (чей дух сосредоточен на Боге). Наша беда в том, что вместо того, чтобы держать наш взор устремлённым на Бога, мы сосредотачиваем наш ум на наших затруднениях. Когда мы так поступаем, наши бедствия принимают громадные размеры, и Бог кажется нам как бы незначительным. Переменим же наш образ действия и сосредоточим наш ум на Боге, тогда Он станет в наших глазах Великим, Каковым Он на самом деле является, а наши бедствия уменьшатся до их настоящей незначительности в сравнении с Богом. Это правильный образ действия.

Рим. 8, 28 — другое напоминание в Слове Божьем, которое должно умертвить беспокойство в жизни детей Божьих. «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу». Сказано не некоторые вещи, но «всё». Они могут не быть благими сами по себе, но они все вместе содействуют нашему благу под контролирующей рукой Божьей. Если мы и в самом деле поверим этому, тогда не будет в наших сердцах места для тревоги, и мы никогда впредь не будем беспокоиться во всю нашу жизнь. Некоторые, кто совсем и не христиане, пытаются присвоить это обещание, но лишь верующие имеют на него право.

Как чудно сладостны стихи 38 и 39 8 гл. Римлянам. В них Апостол Павел перечисляет, что «...ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем». Помни же, что любовь Божья находится между тобой и всяким возможным злом.

Христос наш Бременоситель. 1 Петр. 5, 7: «Все заботы ваши возложите не Него, ибо Он печется о вас».

Известно, что многие, кто уповает на Господа как их носителя и очистителя от грехов, не представляют себе Его как их Бременосителя и не практикуют Его пребывания с ними. Вместо

того, чтобы вверить свои бремена Христу, они стонут под тяжестью их перед своими друзьями. Как уничижительно это для Христа.

Приманкой, которая уловляет многих на крючки ложных учений нашего времени, служит ударение, полагаемое на ту сторону учения о Боге, которая представляет Его как нашего Бременосителя и в то же самое время отвергая, что Иисус Христос — Носитель нашего бремени. Христос относит таковых к числу воров и разбойников, которые пытаются войти в Царство Христа не Дверью, а другим путём. Бог воздаст им по их заслугам. Но мы, принявшие Иисуса Христа и уповающие на Него, на Его искупительную кровь для прощения наших грехов, должны быть искренними. Не будем больше кривить, говоря, что мы верим, что Христос заботится о нас и в то же время волноваться и беспокоиться о многом, что не касается нас. Иисус призывает нас покончить с беспокойством и возложить его на Него, ибо Он печётся о нас так благословенно и так сохранно!

Христианин должен сиять радостью и уверенностью во Христе всегда. Мало быть радостным «в зависимости от обстоятельств». Его положение во Христе «сверх обстоятельств». Вы в состоянии уповать на Христа, чтобы Он позаботился о ваших грехах и не в состоянии доверить Ему позаботиться обо всём, что касается нас в этой жизни?! Это постыдное противоречие.

Есть рассказ об одной старушке, которая шла по дороге и несла корзинку с продуктами. Другая женщина ехала на лошади, остановившись она предложила ей сесть. Та села, но корзину продолжала держать на коленях, отчего конечно лошади было ничуть не легче. Старушка же была очень довольна этой услугой и не подумала, что можно было совсем на время пути освободиться от тяжёлого груза. Так и Христос силен понести не только нас самих, но и также всё, что касается нас.

Слова Христа: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом,— и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Фил. 4, 6—7),— тверды, как меч из Дамасской стали и служат наилучшим средством для истребления беспокойства.

Это обетование — луч с небес, оно должно придать силы каждому верующему. Богу угодно, чтобы мы жили по плану:

1. Не заботиться ни о чём,
2. Молиться всегда о всём,
3. Благодарить за всё.

Результат такого образа жизни тот, что наши сердца и помышления будут окружены как бы охранным гарнизоном, сильнее, чем полк солдат, а именно: мы имеем мир, который превыше всякого человеческого представления о нём. Божий мир наполнит наше сердце несмотря на то, что мы не можем понять почему допускаются провидением некоторые вещи, или уразуметь, как они приходят, или объяснить, как можно иметь мир в сердце и уме в таких обстоятельствах.

Нет ничего слишком маленького или незначительного для чада Божьего, чтобы не вознести его к Богу в молитве. Он призывает нас приступать к престолу благодати с дерзновением, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи (Евр. 4, 16). Когда же мы

приносим наши нужды, будем оставлять их у Него.

Сохранность верующего

Христианин обитает в сохраннейшем месте во Вселенной, Божьи крылья над ним: «И снизу мышцы вечные», и «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его, и избавляет их» (Пс. 33, 8). Как счастливы и радостны мы должны быть! Будем помнить, что хотя тревожиться естественно, но что это также бессмысленно и грешно, как естественно. Это удар в сердце Божье.

Братья и сёстры, которые свободны от беспокойства,— счастливы, успешны, сильны. Беспокойство высасывает нашу жизнеспособность и лишает нас мира, равновесия, крепости. Совершенный мир — постоянный удел верующих. Вечная тревога о вещах производит карликовых христиан. В толковании притчи о сеятеле Иисус сказал, что тернистой почвой было сердце, где житейские заботы заглушали семена Слова и воспрепятствовали достижению полного развития. Это ведь люди мирские лихорадочно гоняются за едой, одеждой и т. п., но с верующим так не должно быть. Наш Отец знает в чём мы имеем нужду и обещает восполнить её (Фил. 4, 19). Разве мы не можем положиться на Него, Кто одевает лилии и питает птиц небесных?

Картина покоя

Два художника сговорились нарисовать картины, которые изображали бы их представление о покое или мире. Один нарисовал маленький пруд, окружённый деревьями и открытой поляной. В изображении не было никакого признака движения и даже воздух, казалось, оставался неподвижным. Таково было его представление о покое.

Другой художник изобразил сцену бушующего ревущего водопада, а над пропастью у самого обрыва, где вода вырывалась из русла реки, чтобы низринуться глубоким прыжком в страшную клокочущую пасть темноты; свешивалась ветка ивового дерева. В ветке, над самой водой, было гнездо небольшой птички, где сидела мать на нескольких яйцах. Она была совершенно спокойна среди рёва и натиска этого грозного водопада.

Эта вторая картина изображает настоящий покой; другая же картина рисует не покой, а застой.

Среди жизненного бушующего моря мы в состоянии иметь полный покой всегда, если только Христос, повелевающий бурному ветру умолкнуть и свирепым волнам перестать бушевать, является нашим Кормчим. Аминь.

(Из журнала «Сеятель истины».)

Высшая премудрость руководит путями, по которым души приходят к Господу Иисусу; многим, как мы уже видели, наносятся глубокие раны. Это — их путь, другие испытывают несравненно меньшую боль, и страдания их бывают далеко не такими острыми. Пусть религия наша не будет поверхностной, что слишком часто встречается в наши дни; особенно же будем избегать принимать вымыслы воображения — за факты, мимолётные чувства — за последствия действия благодати.

Мы серьёзно убеждаем читателя не опираться ни на что, кроме своего личного духовного опыта,

показывающего благодатные действия на наше сердце искреннего покаяния, отвращения к самим себе и полной отдачи себя спасению по благодати. Без сомнения, есть люди, которые по дивной милости Господа никогда не ощущали на себе неумолимой строгости ужасов Синая и страшных последствий действия закона. Многие сердца Бог открыл лёгкими отмычками, тогда как другие поддались только тяжёлому лому судов Божьих. Дух дышит где и как Ему угодно; иногда Он в дуновении лёгкого зефира, иногда в урагане. Когда величавая пальма в Зеландии покрывается цветами, влагалище почки, скрывающее в себе цветок, лопается с шумом огнестрельного оружия, от которого содрогается лес; тысячи же других не менее прекрасных цветов спокойно распускаются утром и ни одна капля росы не слышит этого; так многие души изобилуют благодатью, и всякие бури чужды им.

Никто да не сомневается в призвании своём под тем предлогом, что оно совершилось без трубного звука, никто да не измеряет своих чувств чувствами другого человека, и ввиду существенного между ними различия, да не приходит к выводу, что эти другие не сыны Царствия.

Не существует двух вполне одинаковых листьев на дереве. Разнообразие — закон природы; красота линий не заключается в неумолимой их прямолинейности. Тот же закон царит и в проявлении благодати. Не стремись познать глубину бездны страдания! Лучше радуйся, что ты хоть отчасти избавлен от мрака её. Благодари Бога за то, что тебе дано войти в ковчег в качестве овцы, ведомой Пастырем; не желай походить на необузданного тельца, который нуждается в ударах бича. Преклонись перед всемогуществом, имеющим в своём распоряжении много всевозможных средств. Господь отверзает нам очи всякими способами, одному требуется «брение», другому только лёгкое прикосновение перста Его. В одном случае Иисус Христос громко воззвал: «Лазарь! иди вон!» — в другом возвращение жизни совершилось по нежному возгласу: «Девица, встань». Голос, которым приказано было Закхею сойти со смоковницы, был слышен всем присутствующим, но едва внятен был возглас, раздавшийся у гроба Господа Иисуса: «Мария!» Несмотря на все оттенки, — с этим согласятся все, — во всех случаях результат был одинаковый. Непростительно ограниченному человеку предписывать Богу тот или иной образ действия и диктовать Господу Иисусу, как применять к душам действия благодати Своей. Будем радоваться, если слышим «нежные укоризны», и не будем считать тяжёлые удары неизбежным доказательством верности Спасителя по отношению к нам.

Особенно сообразны средства, употребляемые Провидением, чтобы смягчать каменные сердца. Лишения, разочарования, нищета часто являются при этом орудиями в руке Божьей; проповедь, чтение Священного Писания или в Нём содержащиеся обличения часто обращают души к Богу. Интересно было бы зарегистрировать все те различные пути, которыми Бог ведёт грешников. Полезно было бы собраться когда-нибудь вместе и каждому из присутствующих задать вопрос, каким образом или способом обратился он к Богу. Это дало бы много интересного в духовном смысле материала и прекратило бы бесполезные споры по этому поводу.

Теперь мы намерены доказать, что укоризны эти исходят от «Духа», от Господа Иисуса Христа. Пока душа не уверена в Божественном происхождении нас постигающих обличений, она мало помышляет о Господе Иисусе, и ничего не знает о Его любви. В ней может возникнуть слабое представление о спасительной Его силе, но представление — это мимолётно. Она чувствует, что

существует искупление, но мучимая обличениями совесть не радуется этому, так как не испытала ещё на себе могущественного действия пролитой за нас крови; Иисус обладает всею полнотою спасающей силы, но пока человек не придёт через Него к Богу, Он не участвует в его спасении. Господь Иисус, хотя и ненавидимый, всё Тот же Истинный Иисус; Он всё ещё также с нами и совершает в нас Свою работу. Мы особенно подчёркиваем этот факт, потому что большее число плачущих грешников приписывают своё горе всему, кроме той истины, что надо ощутить в себе Христа, а через Него идти к Богу.

Много людей находятся в этой темноте, они убеждены, что терзания их от диавола, что он готов поглотить их. Да благословит Божественный Утешитель слова наши, чтобы они дошли до души, переживающей такое состояние. Не диавол обличает душу в грехе, хотя поверженный в смятение дух и готов приписать эти обличения диаволу. Не в планах князя тьмы разрушать покой своих подданных; он старается, напротив, внушить им чувство покоя относительно их внутреннего состояния, с коварным подозрением относится он к духовному недомоганию, боясь, что это заставит их бежать от его власти. Мы не отрицаем, что некоторые из ужасов, сопровождающих обличение совести во грехе, дело его рук; это конечно так и есть; но мы продолжаем утверждать, что нарушение внутреннего мира, приводящее в смятение душу, есть дело любви Божественного сострадания.

Сомнения, отчаяние и адские предчувствия могут быть исчадиями ада, но во главе сражения стоит Сам Еммануил; и лишь из опасения успеха этой борьбы, которую вызвал Христос в душе человека, возбуждает лукавый в душе новую брань. Господь Иисус высылает Свою рать с целью привлечь нас к Себе; видя это, «князь мира сего» посылает ей навстречу, с целью пересечь ей путь к сердцу, бесовское своё воинство. Подвергнутый такому двойному нападению, разум делается неспособным отличать друзей от неприятелей, не разбирает в смятении своём и никого и ничего. Постараемся дать описание признаков и свойств тех ударов, которые получаются нами в бою со стороны Христа, чтобы могли мы их отличать от ран, наносимых нам диаволом.

Нами изображённый духовный разлад заставляет нас ненавидеть грех. Но могла ли бы эта ненависть явиться в нас, как результат работы сатаны? Не мог же он сделаться поклонником чистоты сердца? Дух нечистый не может породить чувств божественных. Хорошо зная сущность греха, может ли он стремиться нам открыть весь его ужас? Если ему приятно видеть страдание души здесь, на земле, не умнее ли было бы с его стороны допустить нас и до вкушения здесь мимолётного счастья с злою целью — усугубить вечные будущие мучения своей жертвы? Мы знаем, что сатана до крайности умён; но тогда мудрость его не стоила бы и гроша; он причинил бы душе человека лишь страдания, а потерял бы власть над нею во всей вечности. Бесы могут потопить стадо в глубине морской, но никогда они не попробуют превратить свиней в овец. Сатана мог поставить Господа на крыле храма, но никогда не вводил он мытаря в дом молитвы, чтобы стоя у входа его он восклицал: «Боже, будь милостив ко мне грешному!» Ничто нас приводящее к Господу Иисусу, не может исходить от диавола, и по одному этому мы можем судить, от Бога ли или не от Бога происходит сокрушение души нашей. То, что привлекает нас к Господу Иисусу, должно носить и характер Его. Когда враг не может помешать тому, чтобы голос Божий услышан был в сердце, он заглушает его таким страшным стоном и рёвом, что приходящий к Богу грешник недоумевает, что именно до него доносится с неба и что из ада; если слышится грозный обличительный голос, значит сатана разгневан и только противодействует

влиянию Слова Божьего на душу нашу; если же этот голос тихий, стремящийся удержать душу от серьёзного и истинного покаяния, голос этот значит исходит из самого ада.

О, грешник! Позволь Другу предостеречь тебя от ласкающего звука обаятельной песни издевающегося над тобою диавола; если ты не отвратишь от него уха, ты погибнешь навеки; но с другой стороны, и не страшись диавола; он хочет отогнать тебя от врат небесных, не приклоняй к нему своего слуха, но будь вполне убеждён, что внутреннее побуждение, тебя заставляющее идти вперёд, в руке Господа Иисуса, жаждущего тебя ввести в город убежища, Им построенный. Не думай, что глубокие раны, тебе нанесённые, дело рук убийцы душ; они лишь работа ланцета «возлюбленного Врача». Многие больные, когда им делают операцию, не могут удержаться от отчаянных воплей; но им следует помнить, для чего выносят они эти страдания. Конечно, не легко ликовать, когда тяжёлая рука Господа Иисуса поражает нас, какая бы благая цель ни была у Него; но тебе будет легче если ты убедишься, что Иисус, а не диавол бьёт тебя за грехи твои.

(Продолжение следует.)

Потерянная и возвращённая

Луки 15, 8-10

Речь Иисуса к народу всегда была богата примерами, взятыми непосредственно из окружавшей Его жизни.

Окружённый фарисеями и книжниками, которые роптали на Него, Иисус нашёл нужным сказать им притчу о потерянной драхме, показав этим наглядно, что нарушение одного из пунктов закона всё равно влечёт за собой вечное осуждение (Марк. 5, 19).

Читая Луки 15: 8—10, невольно задаёшься вопросом: почему эта женщина так опечалена отсутствием одной драхмы? В жизни иногда приходится терять из-за какого-нибудь легкомысленного поступка всё состояние и не отчаиваться так! Что даст ей эта одна драхма, что она принимает все меры к тому, чтобы найти её как можно скорее? Нашедши же, радуется до восторга, зовёт подруг и соседок? Если бы утеряно было всё состояние, тогда нашедши, конечно, можно было так радоваться! Да и радость была бы как-то достойней!

В подобных рассуждениях можно уйти далеко, не зная вовсе восточный обычай.

И вот об этом, одном из незыблемых, свято чтимых обычае восточных жителей, как раз и говорит Иисус в этих стихах.

На каждый из случаев жизни у восточных жителей существовал определённый порядок. В вопросах семейной жизни также были определённые установления.

Когда молодые люди давали друг другу согласие вступить в семейную жизнь, то в память этого дня жених дарил невесте десять золотых драхм, которые она должна сохранить до дня брака. Будучи глубоко преданной своему другу юности, будущему её мужу, она бережно хранит драхмы до назначенного дня, ибо знает, что, когда придёт жених, отсутствие одной из монет повлечёт за собой непоправимые последствия. Потеря одной из врученных ей монет говорит только о её неверности и пренебрежительном отношении к своему другу жизни.

Каждый может понять, как дорого для нежно любящего сердца невесты сохранить вверенное ей в полном порядке! Это было вернейшим залогом благополучия и счастья всей дальнейшей жизни.

Иисус говорит: «Или какая женщина, имеющая десять драхм...», исходя из этих слов не трудно заметить, что здесь речь идёт о женщине, давшей согласие вступить в семейную жизнь.

Хочется задержать внимание читателя здесь и более подробно осветить жизнь этой женщины после того, как она стала поверенной своего мужа.

Если даже беглым поверхностным взглядом посмотреть на жизнь этой женщины после того, как ей уже были вручены золотые монеты, можно сразу увидеть, как жизнь её в корне изменилась, она жила теперь в постоянном ожидании столь желанной встречи. Врученные драхмы напоминали ей об этом. Она, очевидно, часто смотрела на них с затаённой грустью, пересчитывала их. Но вот случилось совсем неожиданное... После приятных воспоминаний, которые унесли её так далеко в желанное ею счастье, до которого остались, быть может, считанные дни, она вынимает свои дорогие монеты, чтобы ещё раз взглянуть на них, и успокоившись ожидать дальше,— но вдруг, какая-то необъяснимая тревога охватывает её; в руках у неё монеты... не доверяя глазам, быстро, вновь и вновь пересчитывает она их... де-вя-ть, де-вя-ть... Сердце больно сжалось, безнадёжный, полный горького отчаяния взгляд останавливается на девяти дорогих монетах. Тревожные тёмные мысли захлёстывают её и без того потрясённую душу, не давая ей сосредоточиться... «Утеряла друга... лишила себя дорогого счастья... да разве я не верна ему?! К чему же нужно было так чрезмерно суетиться?.. О, какая неосторожность!»

Слёзы неудержимым потоком полились из глаз. Бледным, почти безотрадным лучом освещают её память новые мысли: «Может быть найду, может быть, ещё не всё?»

Движимая этими беспокойными мыслями, она твёрдо решила искать золотую монету. Первым долгом она зажигает свечу, читателю не трудно заметить, что в комнате, где всё это произошло, было темно. Другое, что так ярко бросается в глаза, это то, что женщина несмотря на постигшее её горе, ясно давала себе отчёт, что драхму она утеряла дома в своей комнате. Она не выбегает на улицу, чтобы бегло осмотреть двор, нет, она зажигает свечу и начинает искать дома.

Тщательность, с которой она ищет утерянное, заставляет её заглянуть в каждый отдалённый уголок, каждую соринку, сметаемую веником, она провожает внимательным взглядом. Всё те же тёмные мысли, неразлучные спутники всякого горя, не покидают её, но ещё большими тучами заволакивают еле заметное облачко надежды и усугубляют её неосторожный поступок:

«...А что, если сейчас придёт жених?.. О, что тогда?.. Если бы только драхма?.. Ведь я лишила себя такого дорогого, во много раз превосходящего цену одной драхмы!..»

Разбитая, мучимая угрызениями совести стоит она с веником в руках. Продолжаем, читатель, и дальше наблюдать за нею. От нашего взгляда не должно уйти и то, что женщина не успокаивала себя более надёжными мыслями, хотя они и посещали её. Она не хватается за них, как за что-то спасительное, могущее помочь ей. А смысл этих мыслей заключается в следующем: «Нет, жених, пришедши, не станет же пересчитывать драхмы, а если уж и спросит о них, то я расскажу ему о

случившемся, и он мне поверит». Нет, так поступить она не решается, она не надеется на силу и убедительность своих слов, которыми она могла бы легко доказать свою верность и любовь к нему. Она знает, что неверность в малом это большой порок, поэтому начинает искать тщательно пока не найдёт.

Руки её работают быстро, ещё быстрей льются слёзы, застилая пеленой всё окружающее. Драхмы не видно... скоро и вся комната будет выметена, но где же она?! С воплем отчаяния взглянула она на кучу сора возле двери... что-то блеснуло... не-у-же-ли?! У неё захватывает дух, руки машинально протягиваются к блестящему предмету. «Она! Золотая драхма!!! Как она запылилась!..» С трепетным волнением едва переводя дыхание, стоит она в большом восторге с крепко прижатой на груди золотой монетой! «Нашла! Нашла!» Сердце учащённо, звучно стучит от внезапно прилившей большим потоком радости. Довольная, счастливая, с сияющим сквозь слёзы лицом она спокойно, не отрывая глаз от драхмы, продолжает стоять с веником у самой двери.

Покрыта сполна вся её прежняя халатность! Возлюбленный теперь её навсегда! Не страшно если б он и сейчас, в эту минуту отворил дверь! Всё у неё в порядке. Но жениха ещё нет, а сердце переполнено блаженной радостью, которой нет границ, и она в восторге бежит к своим подругам и соседкам, чтобы с ними разделить свою безмерную радость.

Так ведь, дорогой читатель, происходило всё у женщины, в пример которую взял Иисус? Разве это не достойная радость? Прежние наши рассуждения совершенно отпадают, как не имеющие на то никаких оснований. Радоваться стоит!!!

В заключение этой притчи Иисус многозначуще добавляет: «Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих об одном грешнике кающемся».

Переносный смысл этой притчи только один. Здесь говорится о возвращённой душе, которая обретает вновь мир с Богом после своих блужданий.

Сперджен говорит: «Ни один из текстов Библии не исчерпывается только одним толкованием. Цветы в саду Господнем цветут не только два раза, но семь и всегда с новым благоуханием».

Так вот, о благоухании, которое излил на моё сердце Господь через Дух Святой на этот стих, мне и хочется поделиться с вами, дорогие читатели. Поскольку здесь речь идёт о женщине, и я хочу говорить к нашим сёстрам, матерям, жёнам, помощницам.

Дорогие сёстры! В день вашего обращения к Господу, в тот день, когда Бог нашёл вас в ваших грехах, когда вы обрели спасение и получили прощение грехов в крови Иисуса Христа, когда Он вручил вам жизнь вечную и дал в залог Духа Святого, Который во всякое время научает вас целомудрию и святости в повседневной жизни; вручил все эти драгоценности, как избранной и возлюбленной Невесте, которая будет наследницей славного Царства; оставил Слово Своё, в котором определённо и ясно говорится, как сохранить в целости вверенное вам до того славного дня, когда придёт Жених; всё ли у вас в наличии и полном порядке? Умоляю вас именем Господа, проверьте внимательно свою жизнь, быть может, чего не достаёт и уже давно пора начать поиски. Повседневная ваша жизнь в доме среди деток требует очень много времени, так что многие сёстры засуетились так в своей жизни, что совершенно забыли о том, что им

предстоит в скором времени встретиться с Тем, Кому нужно будет дать отчёт. Давно они не пересчитывали вверенные им драгоценности, да многие и совсем забыли, что они им были вручены. Постоянные семейные заботы совершенно захлестнули их, и они совершенно не подозревают о потере. А сколько можно встретить сестёр-матерей, которые не помнят, когда они в последний раз читали Слово Божье. Ничего не успевают делать, дети растут, и для них тоже нет времени. Из уст таких сестёр зачастую слышно недовольство, а некоторые просто негодуют и слишком опечалены, что им предстоит опять дать жизнь новому человеку, снова прилагать ещё больше усердия в молитве за эту душу, чтобы она не стала жертвой Молоху. Никто почти не возносит благодарности Господу, когда Он благословляет плод чрева. «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева. Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые. Блажен человек, который наполнит ими колчан свой!» (Пс. 126, 3—5) — так говорит псалмопевец Давид, согласны ли вы, дорогие сёстры, с ним? К стыду, вашему, многие утеряли эту драгоценность и не думают её искать.

Другие сёстры — утеряли доброе, ласковое отношение к мужу, забыли отдавать ему, как главе семейства, сугубую честь, и живут по обязанности, ничуть не из побуждений искренней любви. Нет совместных молитв, а причиной неустройства и разногласий зачастую служит желание одного из супругов почитать Слово Божье, исправить и начать новую жизнь в святости и любви. Давно, давно уж темно в их сердечной комнате, и не удивительно, что таковые не подозревают о потере таких драгоценностей. Там, в такой темноте, детям бросают вместо рыбы — змею пренебрежительного отношения, вместо яичка дают отвратительного скорпиона не христианских поступков. Детей привыкли считать ненужной и лишней обузой. И всё это случается потому, что наши сёстры забыли о предстоящей встрече, не пересчитывали давно свои «монеты». У некоторых не одна монета утеряна, осталась только одна личина показного благочестия, одна форма. Помнит ещё сестра (я не знаю, стоит ли её так называть), что нужно молиться перед тем, как вкушать пищу и после. Остались, правда, в памяти несколько стихов из Слова Божьего и несколько гимнов — вот и всё из врученного ей. Следует напомнить, что некоторые из таковых бывают изредка по большим праздникам в собрании народа Божьего. Но тут вы их подлинного лица не узнаете; в собрании они порядочные христиане. Вместе со всеми поют, склоняют колени, участвуют в Вечере Господней, не рассуждая о ломимом Теле Христа; и в добавление ко всему они и прослезятся, что им так ловко удаётся замаскировать себя. Да, перед людьми они лгут, лгут, как Анания и Сапфира (Д. Ап. 5: 3, 9), но солгут ли Богу? Галатам 6 гл. 7 ст. — здесь говорится, что таковые люди будут пожинать то, что они сеют. Плачевные посевы, горькая будет жатва. Бог узнаёт помышления, не только дела наши ещё издали (Пс. 138, 2). Видит Он и вас, лицемерные христианки. Придёт день, и Он обнаружит пред всем миром всё ваше пустое благочестие. Слышны шаги Грядущего со славою и правосудием Жениха! С чем вы думаете встречать Его? Отсутствие одной из «монет» лишит вас всего.

Дорогие сёстры-матери! Если это слово касается вас, начните же как можно скорее искать бессознательно растерянные вами золотые монеты чистого богобоязненного хождения пред Богом вашим. Зажгите, наконец, свечу вашей прерванной молитвы! Начните со слезами взывать к Господу, и вы увидите, что в вашей сердечной комнате столько сору! Вы удивитесь даже, как вы могли раньше не замечать, терпеть его! Сколько тут крупного грязного сора постоянных недовольств; грубых, колких слов; пустых разговоров с соседками, которые вам казались раньше

просто удовольствием. Свет, зажжённый через молитву, обнаружит все мельчайшие соринки, которые накопились в вашей жизни. Станет виден сор вашей скупости к нуждам ближних братьев; не ускользнёт от вашего внимания даже пыль в углах и стенах сердечного дома вашего, — напрасного осуждения ни в чём не повинных детей Божьих. Даже такая, не привлекающая внимания пыль на одежде вашей, как недоброжелательное отношение к друзьям, которые, любя вас, осторожно предупреждали вас в грехе, при свете зажжённой свечи будет зиять огромным грязным пятном, лежащим на вашей совести, от которого вы будете искать избавления, а его можно будет получить только исповеданием перед человеком, которым вы пренебрегали раньше. Всё, всё обнаружит СВЕТ! Веник же — ваша совесть — поможет смести весь сор в кучу и отыскать в ней всё утерянное. Совсем немного осталось времени, раздумывать нельзя, это грозит погибелью. Если кто из читающих ещё в таком состоянии: то есть, проверяя свою жизнь, не находит многих драгоценностей, то это говорит лишь о вашей неверности и неготовности встречать Господа.

Кто может постичь границы милосердия Божьего?! Оно так велико! Господь до сих пор с великим терпением смотрел на такую ужасающую темноту в сердцах многих наших сестёр и не прервал их жизни. С любовью ожидает Он, когда же вы, наконец, начнёте мести вашу комнату. Сколько раз Он тихо стучал к вам через голос вашей совести, через увещания ближних: мужа, друзей, проповедников — вы, пренебрегая всем, не откликались на это. Господь как нежная мать использовал все средства, чтобы остановить вас на пути к погибели! И вот, если Он ещё благоволит к вам, то вынужден будет поступать с вами сурово. Он, чтобы остановить дальше распространение злокачественной опухоли греха вашего, использовал все лекарства предупреждений, теперь берёт в руки операционный нож. Не кричи, дорогая душа, от ужасной боли, потрясающей всё твоё существо: иного выхода, нет. И лишь только желая тебе оказать благо, Господь может лишить тебя самого дорогого в жизни. Он с намерением любви и твоего дальнейшего счастья в вечности возьмёт от тебя или мужа, или дорогих детей, или положит тебя на одр тяжёлой болезни до самого последнего дня твоей жизни, чтобы пробудить, наконец, в тебе сознание твоей греховности! Бесконечную благодарность воссылай к небесам, счастливая душа! Господь тебя так проникновенно любит, иначе зачем так будет поступать?! Какие бы ни были по величине страдания твои здесь, они ничто по сравнению с той славой, которая тебя ожидает в вечности, если ты покорно, без ропота будешь нести это, как от Отца Любви. И то многое, чего лишишься здесь, несравненно меньше самого малого в вечности (Рим. 8, 18).

Дорогая душа! Если Господь не поступил ещё так с тобою, а ты, проверив себя, обнаружила, что не достаёт многих «монет», с усердием вымети свою комнату, внимательно проверь, исповедай все твои недостатки пред Господом и ближними, а найденные оботри от пыли лицемерия и начни в Боге новую жизнь. Впредь не будь халатна, чтобы нечаянно вновь не обронить, не огорчить Господа своей неверностью. Так поступая, т. е. исповедуя пред Господом и церковью все пробелы жизни, ты обретёшь вновь Иисуса в сердце твоём. Ангелы Божьи будут радоваться о твоём возвращении в дом Отца. Не меньшую радость испытаешь и ты, ибо навсегда соединишься с Другом твоей души. С полной уверенностью можешь тогда располагать на предстоящую встречу с Ним и блаженство постоянное в вечности. Ты, никто иной, услышишь тогда слова любящего Господа: «Войди в радость, благословенная!»

Благодари Господа, что Он даёт тебе ещё время для того, чтобы привести себя в надлежащий

порядок, не медли, начинай мести свою комнату. Когда же выметешь, и Жениха ещё не будет, живи достойно Бога; значит есть ещё такие же души, как и ты, и Ему нужно очистить и приготовить их для вечности. Каждый день начинай с молитвы и чтения Слова Божьего, этим обеспечишь себе благополучие и Отцовское благословение во всей твоей повседневной работе. Времени будет достаточно сделать и всю работу в доме и прочесть Слово Божье и сходить на богослужение не с лицемерной душой, а жаждущей чистого небесного хлеба.

Да благословит Господь это слово и читающих его обильно.

Аминь.

Молитва возрождённой души

Слава и вечная хвала Тебе, Создатель мой! Сколько неизменной любви, радости влил Ты в мою душу! Какие неизведанные доселе чувства, мысли и настроения испытываю я теперь каждый день, каждый час!

Как чудно для меня новое миросозерцание, миропонимание, мироощущение! Как ясен и светел ранее тёмный горизонт моего будущего! Как спокойно, тихо-тихо, безмятежно сейчас на душе...

Где вы, частые и сильные бури, бури чувств, неудач? Где горе, терзание, слёзы? Скорбь, где ты, моя многолетняя спутница?

Свободна душа моя от всего житейского и его нечистоты. Нет в ней прежней борьбы страстей, борьбы противоречий, не так давно переполнявших и порабощавших мою душу.

Всемогущею пронзённою рукою Твоей, о Спаситель, удалена из души моей вся её грязь, та, которая ни на секунду не вызывает у большинства из них ни размышлений, ни терзаний ещё совсем не омертвевшей их совести.

Как возблагодарить Тебя, Господь и Бог мой, за данную мне чуткость совести, за то, что до сего дня, до сей минуты, несмотря на приступы многоразличных соблазнов, Ты, о Человеколюбец, удержал меня от греха и привёл меня к Себе в Тобою данной белизне?

Знаю, Господи, меня ждут большие испытания, но Ты Всесильный, не оставь меня, помоги мне выдержать их до конца. Не дай мне и мгновения на пагубное соглашательство с вековым врагом человеков — диаволом.

Дай мне всегда и при всех обстоятельствах твёрдо уповать на Тебя, Владыка! Дай мне постоянно бодрствовать, дабы минутной слабостью тела, души, духа я не сопричислялся к некогда восклицавшим: «Распни Его!» Господи, ведь это так часто бывает с теми, которые даже не сознают факта подобного участия своего в распинании Тебя, Своего Небесного Учителя, и скоро теряют свою первую любовь, становясь мёртвыми для Тебя.

Благослови меня и да будет око Твоё надо мною! Руководи каждым шагом, каждой мыслью моей и каждым желанием всего моего существа. Дай мне беспорочно служить Тебе до конца дней моих земных, не потерять святой уверенности, что я занесён в Твою книгу жизни; радостно отойти в вечность и там пасть в безмолвной молитве неизъяснимой вечной радости всей душой, всем своим новым существом погрузиться в вечную литургию красоты, любви и счастья!..

Пребудь со мной, Отче, дай мне и здесь и вечно гореть единым неугасимым пламенем влечения к Тебе. Отврати от меня страшный путь отца лжи и его ангелов. С присущей Тебе любовью к человеку, не покидай меня и через обновлённую совесть укрепи во мне непрестанное бодрствование над грехом, дабы не греша, я имел возможность открыто смотреть в глаза всем и каждому в земной моей жизни и каждое мгновение быть готовым с чистой совестью, с глубокой сохранной верой, твёрдым упованием предстать пред очами Судьи праведного!

Слава вечная, благодарность, величайшая честь и благоговейное поклонение всего моего нового существа Отцу и Сыну, и Святому Духу. Аминь.

(Е. К.)

(23 глава из книги Фрея «Земля, где жил Иисус Христос»)

...Мы имели намерение подняться на башню Давидова замка, чтобы с её высоты в последний раз взглянуть на Иерусалим и его окрестности. По пути мы проходим мимо турецкой казармы, в которой как раз в эту минуту хор музыкантов играл какую-то восточную пьесу. Мне уже часто приходилось слушать такую музыку, но никогда не удавалось различать одну пьесу от другой, так же как и найти в ней известный ритм; всего менее однако можно было определить характер музыки, то есть была ли она весёлою или серьёзною. Она почти исключительно состоит из разных сочетаний однообразных звуков. Европейская музыка кажется восточному жителю ужасной, и он с отвращением затыкает от неё уши. Так же неприятно ему наше пение; зато носовые звуки здешнего пения, похожего на жужжание пчёл, услаждает душу восточного человека. Но вот мы и перед замком Давида, теперешней цитаделью. На площади перед ней заметно торговое движение: тут продают, перепродают и ссорятся. На тротуаре женщины-феллахини наложили кучками выкорчёванные корневища, которые они продают поштучно или на вес, как у нас хлеб. Дрова здесь очень дороги, что весьма понятно, так как здесь совсем нет лесов. В другом месте мальчики-пекари свалили в кучу свой товар. Так как я, проходя мимо, взглянул на белый хлеб, один из них поднимает в руке хлебец и кричит мне: «Господин, один шиллинг!» Парень вероятно думал, что я в жизни моей не видывал хлеба белого, и у него хватило духу за один хлебец, ценою не больше одной копейки, запросить целых пятьдесят. У меня вообще сложилось убеждение, что люди на востоке воображают, будто они одни знаю цену серебру и золоту, а европейцы только для того существуют, чтобы можно было залезать в их карман, и чтобы пригоршнями сыпать туземцам деньги за их ничего не стоящий товар. Между прочим, и торговцы фруктами носят свои корзиночки, а продавцы воды красноречиво расхваливают свою живительную влагу.

У ворот замка нам пришлось вручить караульному офицеру разрешение начальства посетить цитадель, после чего мы получаем конвой из двух солдат и поднимаемся наверх по истёртым ступеням лестницы древней башни. Там и сям на крыше замка, обросшей мхом от времени и небрежности правительства, лениво бродят турецкие солдаты. Равнодушие и леность турецкого правительства на всё наложили свою печать. Замок построен на самой высокой точке занимаемого городом пространства, и фундамент его приходится вровень с крышами многих домов. Замок велик, древней архитектуры, и так как он выдаётся над всеми строениями города, то с верха его башни открываются взорам многие городские тайны и является возможность наблюдать кое-что такое, чего не должен был бы видеть чужой глаз. Если бы царь Давид принял

это во внимание, то не впал бы в такой большой грех, который в последующие годы принёс ему так много горя и вызвал у него столько жалоб. Там, внизу расстилался Иерусалим со своими плоскими кровлями, своими похожими на фабричные трубы минаретами мечетей и узкими улицами, через которые там и сям были перекинуты арки. Тут и там на солнечном свете блестели, словно зеркала, пруды и цистерны, обрамлённые потемневшими от времени стенами домов. Иерусалим со всех сторон окружают горы, которые, подобно телохранителям, целые века стерегли царицу всех городов и до сегодняшнего дня остались её верными сподвижниками. Много было разных перемен, народы приходили и уходили, сокровища накоплялись и исчезали, возникала и угасала слава, только они не подвинулись ни на одну пядь земли и каждое утро приветствовали своими древними маслинами свою царицу Салим, а каждый вечер слали ей пожелания сладкого покоя.

Но это и всё, что у Иерусалима осталось от его прежнего величия и красоты. Город словно оделся в рубища, облёкся во вдовий наряд, и такими же стоят и горы — полуобнаженные и опалённые солнцем. Какие тяжкие времена приходилось переживать Иерусалиму и его окрестностям, не поддаётся даже описанию. Присядем здесь, на краю обросшей мхом стены, и припомним историю Иерусалима. Бог избрал Себе народ Израильский, как светильник, при помощи которого Он хотел пролить Свой свет на соседние народы, и поэтому вывел его из египетского рабства, сделал самостоятельным и независимым и дал ему Ханаан — страну, лежащую в центре известного в то время мира. Здесь жизнь должна была протекать в условиях, установленных законом Божьим, и для этого Израиль получил обещанные благословения. Иерусалим, столица нового царства Божьего, был центром всего движения, откуда закон Бога и слава Его имени должны были распространиться во все страны. Евреи были единственным народом в мире, знавшим истинного, живого Бога, тогда как все прочие народы более или менее погрязли в многобожии и идолопоклонстве. Господь повелел возвестить Своему народу благословение, если он будет жить по Его закону и удерживаться от всякого рода идолослужения, а с другой — неслыханную кару, если он отступит от Его закона (см. Лев. 26, 14 и т. д.; Втор. 28, 15 и т. д.). Как Бог повелел возвестить, так и получилось. В продолжение всего времени, что израильтяне жили в Ханаане, победы, благоденствие и радость чередовались с потерями и горем, и перемены эти зависели всецело от того, насколько усердно Израиль служил своему Богу. Когда народ был благочестив, ему жилось хорошо, несмотря на все неблагоприятные внешние условия; но лишь только он отступал от Господа, то наиболее благоприятные внешние условия не в состоянии были отклонить от него строгого приговора. Чем многочисленнее были преступления, тем строже бывал приговор. Бог воспитывал израильский народ, как отец воспитывает своё дитя: никогда Он не уделял другому народу такого очевидного внимания, как Своему избранному. Но по мере того, как этот сын Божий рос, он становился упрямее и непослушнее по отношению к своему Отцу. Бог посылал к нему то одного, то другого из Своих пророков, но Его народ не хотел их слушать, ввергал их в темницы, изгонял и даже убивал их, когда их нельзя было принудить к молчанию. Наконец, Господь послал с небес Своего Единородного Сына, но и того они не послушали и совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его: «Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их» (Пс. 2, 2—3). Жители Иерусалима не узнали времени своего посещения; Христос тщетно проливал о них слёзы; они так погрязли в испорченности, что один из современных и наиболее известных писателей, историк Иосиф, который сам начальствовал над отрядом войск в войне с римлянами, не мог

удержаться, чтобы не сказать про свой народ: «Если бы не пришли римляне, то город был бы разрушен землетрясением или смыт наводнением, или огонь упал бы с неба, потому что в городе происходило нечто более ужасное, нежели в Содоме». Когда наконец исполнилась мера (Матф. 23, 32), Бог не стал более удерживать Своего праведного гнева и подверг наказанию своевольный город, как Он и раньше возвестил: «Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли; как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь... и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, во всей земле твоей, которую Господь, Бог твой, дал тебе. И ты будешь есть плод чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей твоих...» (Втор. 28: 49, 52—53) — «Сион будет вспахан, как поле, и Иерусалим сделается грудою развалин» (Иер. 26, 18; Иез. 7, 15). Эти предсказания были написаны за много веков до разрушения Иерусалима, и как поразительно их совпадение с наступившими позднее событиями! Эти же события ещё определённее предсказал Сам Христос, так как время разрушения было уже недалеко — оно произошло 36 лет после Его смерти. И в самом деле поразительно, как точно Он предсказал разрушение Иерусалима в словах, которые Его ученики занесли на страницы Евангелия. Сами они не дожили до времени падения: прежде чем нагрянули беды, переданные ими, Господь отозвал их к Себе — по крайней мере двух из числа евангелистов.

Прочтите Марка 13:8-9-14-19-21-23. Луки 21:20-24.

Какое удивительное совпадение предсказанного в Слове Божьем с действительно происшедшими потом событиями! Более точное совпадение трудно себе представить. Трудно себе представить более полное согласие, какое существует между этими предсказаниями и тем, что писал о самих событиях историк Иосиф, их очевидец, в своих заслуживающих доверия исторических сочинениях.

Пророческие слова Христа исполнились в такое время, когда народ иудейский считал себя в полной безопасности. Под могущественным скипетром римского императора евреи были ограждены от всяких внешних нападений, и строгость законов устраняла возможность внутренних беспорядков. Когда Пилат, желая пощадить Христа, сказал: «Царя ли вашего распну?» — первосвященники, как представители народа, отвечали: «Нет у нас Царя кроме кесаря» (Иоан. 19, 15). Под твёрдым правлением римлян они чувствовали себя в безопасности и верили в нерушимый мир. Они имели смелость бороться с Сыном самого Бога и кричать, чтобы кровь Его была на них и на детях их, и вот, подобно удару молнии в ясную погоду, обрушились на них слова Спасителя. Его Самого они убили, но слова Его остались живы и исполнились именно так, как Он возвестил. В разных местах появились лжехристы (Д. Ап. 5: 36—37, 21—38). Истинного Мессию евреи не послушали и распяли, а за ложным «христом» они последовали и были ему привержены, вследствие чего и произошло по все Иудее и Сирии возмущение, которое невозможно было подавить. Взбунтовавшиеся евреи восстали против римского владычества. В какое короткое время надоел им цезарь, верноподданичеством которому они хвалились для того лишь, чтобы распять своего истинного, но ненавидимого Царя! Не только в Палестине, но и в других странах евреи произвели возмущения; в Александрии, например, в одном только случае их было избито 50 000. В Италии движение настолько было сильно, что в течение двух лет оно стоило жизни четырём императорам. Не отсутствовали также голод и моровая язва, а в иных местах бедствия ещё усилились от землетрясения. Города обращались в груды развалин. В то

именно время города Помпея и Геркуланум были залиты лавою вулкана Везувия, и ещё и в наше время они не вполне откопаны. «Порядок в природе, — говорит историк Иосиф, — был нарушен; происходили неслыханные ужасные явления». Знамения и явления были так ужасны, что даже и беззаветно храброго человека могли привести в трепет. Бесчинства всё более и более возрастали, так что среди христиан во многих охладела любовь (Матф. 24, 12). Их влачили в суды и пред лицо правителей. Верный Апостол Павел, совершенно одинокий должен был предстать пред кровожадным императором Нероном. Он сам пишет об этом событии своему сотруднику Тимофею: «Все меня оставили. Да не вменится им!» (2 Тим. 4, 16). Тела христиан обмазывались горючими веществами и зажигались на улицах Рима, — оригинальный способ освещения улиц! Несмотря на бесчеловечные преследования, которым подвергались ученики Христовы, несмотря на пытки, расстреливание, виселицы, избиение, сожигание и распятие, Евангелие распространялось по всему тогдашнему миру — от Испании до далёкой Индии. Если умирал какой-нибудь из учеников Христовых, то он передавал знамя благовестия другому, и тот нёс его дальше, не смущаясь ни страхом, ни смертью.

Но всё это было только началом ужасов, достигших своего апогея при разрушении Иерусалима. Это было наказание, предназначенное строптивому иудейскому народу и которое нимало не коснулось учеников Христовых. По совершившемуся чуду, у последних и волос с головы не упал при разрушении Иерусалима. Христос о них позаботился. Когда исполнились последние знамения, и римские орлы собрались в Иудее, Иерусалим был обложен со всех сторон. В городе находились тысячи христиан, так как в последнее время обнаружилось сильное стремление к обращению и в иные дни христианская община возрастала целыми сотнями.

Но мыслима ли была какая-либо помощь, когда со всех сторон город был окружён войсками? Юноши и мужчины, полные сил, может быть ещё нашли бы способ бежать, рискуя жизнью; но что стало бы с женщинами и детьми? Не слишком ли запоздалыми были указания, данные Христом? Как могли они избавиться от гибели, когда, видя осаду, они и сами были окружены? Но Бог на это время пришёл на помощь Своим — как и следовало ожидать, когда Он что-нибудь обещает. В то время, когда римские легионы обложили Иерусалим и водрузили перед воротами храма свои чтимые солдатами знамёна — на что указывает Даниил в словах: «Город и святилище будут разрушены и на кровле святилища будет мерзость запустения» (Дан. 9, 26— 27) произошло нечто такое, на что историк не мог достаточно надивиться, не находя слов, чтобы выразить своё недоумение по поводу поступка главнокомандующего Сеста. Историк Иосиф, которому, как ревностному иудею, слова Христа были известны, рассказывает, что главнокомандующий вдруг приказал отступить и отойти от города, между тем, как он легко мог бы овладеть им. Без всякой причины неожиданно он отступил. Кто знает, было ли Сесту самому вполне ясно, почему он к всеобщему удивлению так поступил? Не следовал ли он внушению свыше, и не была ли то рука Божья, давшая ему знак к отступлению? Ведь в городе ещё находились дети Божьи, которым нужно было спастись. Они не должны были погибнуть наравне с безбожниками. По указанию Христа им следовало бежать в горы, и Бог должен был доставить им к этому случай. Итак, римские легионы отступили на время, чтобы ученики Христовы со своими семействами имели при этом возможность беспрепятственно оставить город. Пока они поспешно выходили из города, унося своё имущество, евреи, пришедшие на праздник Пасхи и ожидавшие его за городом, в горах, насильно протеснились в город и их примеру последовало население соседних сёл и

деревень, воображая, что они будут в большей безопасности за стенами Иерусалима. К последним ещё присоединились шайки бродяг и разбойников, державшиеся до тех пор в гористых местах. Таким образом Иерусалим был переполнен до последней возможности, когда вдруг вернулись римские легионы. ТОЛЬКО ХРИСТИАН В ГОРОДЕ БОЛЬШЕ НЕ БЫЛО! Они одни поступили совсем не так, как все остальные и, как сообщает Евбезий, бежали в окрестности Пели в Галаадских горах. Обладали ли христиане большею политическою дальновидностью, чем все их современники? Этого никто не захочет предположить. Одно, что спасло их — рука Божья. «Не бойся, малое стадо!»

Теперь для Иерусалима наступило страшное время. Ужасы и бедствия свирепствовали в его стенах, как пожирающее пламя огня. Ворвавшиеся в город разбойники завладели с помощью недовольных властью; убийства, грабежи, насилия стали обычными явлениями. Запасы день ото дня истощались, а грабежи и поджоги довершали дело. Одна партия боролась с другой, и в братоубийственной войне кровь лилась на улицах Иерусалима. Внешние враги были не так страшны, как внутренние. Священники были убиваемы при совершении служения, перед алтарём. Наконец разбойничьи шайки забрали в свои руки всякую власть, и в то же время началась ужасная борьба с голодом. Народ рылся в помойных ямах, отыскивая остатки пищи; ели ремни и подошвы. Что обыкновенно выбрасывалось с отвращением, теперь жадно поедалось. Но самое страшное, что пришлось узнать населению и что заставило всех содрогнуться, это было то, что одна женщина из богатой знатной семьи зарезала своё грудное дитя, изжарила его и съела. Другие женщины последовали её примеру, и таким образом сбылись слова Христа: «Горе же беременным и питающим сосцами в те дни!» (Матф. 24, 19). На эти ужасные события указывал Христос, когда нёс Свой крест, сказав провожавшим Его женщинам: «Дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших...» (Лук. 23, 28—29). Но кто из них понял это предостережение? Уже Моисей предвидел эти бедствия, когда писал: «И будете есть плоть сынов ваших, и плоть дочерей ваших будете есть» (Лев. 26, 29).

Можно ли себе представить что-либо ужасное? Возможно ли, чтобы сердца были настолько ожесточены, что им недовольно было и подобного наказания? И всё-таки упрямые евреи отвергли предложение римлян сдать Иерусалим. Между тем последние уже несколько раз штурмовали город, но вследствие высоты городских стен попытки эти были безуспешны. Тогда они окружили город валом и ещё более стеснили его. Когда-то евреи кричали: «Распни, распни Его! Кровь его на нас и на детях наших!» (Лук 23, 21; Матф. 27, 25). Теперь это и случилось. Многие мучимые голодом бежали из города; но римские солдаты их ловили и распинали вокруг Иерусалима, и число таковых иногда в один день доходило до 500. Это делалось до тех пор, пока хватало места, где ставить кресты и пока хватало крестов для распятия. Но и этим римляне не добились своей цели. Стены города были крепки, а сердца ужасных людей в городе так ожесточены, что даже самое ужасное зрелище не могло их принудить сдаться.

За одним ужасным деянием вскоре последовало другое, и казалось, будто самый ад поклялся изобретать одно ужаснее другого. Некоторые из евреев, стараясь спасти хоть частичку своего состояния, перед попыткой к бегству проглатывали куски золота и драгоценные камни. Римляне, убивая некоторых из пленных, нашли у них в желудке золото. Как только это стало известным в лагере, ни один беглец уже не мог рассчитывать на сохранение жизни, потому что жадные на добычу арабы, примкнувшие к римлянам, были готовы вскрыть внутренности всякому еврею,

чтобы обшарить их в поисках за золотом и драгоценными камнями. Говорят, что из-за этого в одну только ночь было изрезано на куски 2000 евреев.

Но осаждённым нечего было искать ужасов за стенами города, когда внутри его шагу нельзя было ступить, чтобы не наткнуться на новые ужасы, новы бедствия и новые страдания. Уши осаждённых уже прислушались к воплю страданий, как к музыке. Всюду, куда ни падал взор, им представлялось ужасающее поле трупов, и сердца их стали также равнодушны и жестоки, как обрызганные кровью камни иерусалимских улиц. В продолжение осады только через одни ворота были выброшены 115 000 трупов, а через все ворота вместе — около 600 000 (Втор. 28, 26). Но так избавлялись от трупов простонародья, выбрасывая их за ворота. В городе кроме того некоторые дома были сверху донизу наполнены трупами, и часто груды трупов преграждали движение по улицам. При взятии города не менее 6000 человек всякого состояния и возраста нашли смерть в пламени пожара, уничтожившего храм, а 10 000 других пало от меча. Кровь их ручьями текла по улицам Иерусалима и в городских каналах образовались целые плотины от наваленных трупов.

Иерусалим был разрушен; его дома и стены были срыты вровень с землёю, и в доказательство того, что Иерусалим уже не город, а поле, римляне плугами изборождили то место, на котором он стоял. Таким образом славный город, гордость иудеев, исчез с лица земли, и даже святилище не было пощажено, так как в храме не осталось и камня на камне (Матф. 24, 2).

Подобная же участь постигла евреев и в других городах Иудеи. Повсюду их преследовали острие меча, голод, моровая язва и всевозможные бедствия. Около 100 000 были уведены в плен, много тысяч было продано в рабство, и в особенности египетские рынки для торговли рабами были так переполнены евреями, что не находилось для них покупателей и они целыми тысячами умирали с голоду (ср. Втор. 28, 68).

Что же, собственно, было причиной гибели Иерусалима? «Что за вопрос? — скажет иной из наших читателей. — Ведь мы только что слышали, что причиной этого были римские легионы». О, нет! Ни ненависть Египта, ни мудрость греков, ни римские легионы, и вообще, никакая другая сила земная не была бы в состоянии разрушить Иерусалим, если бы он не имел одного ужасного врага, которого мы и назовём по имени — ГРЕХА. Грех погубил и разрушил Иерусалим и изгнал народ Иудейский из Ханаана, так же как он погубил и затем изгнал из рая наших прародителей. История Иерусалима и иудейского народа не заключается в неприступности его крепостей, потому что среди крепостей Иерусалим занимал первое место как по своему естественному положению, так и по силе своих стен. В виду того же и благосостояние народа не зависит от богатства его: собранные в Иерусалиме сокровища были несметны и после разрушения города, а в земле, на которой он стоял, была найдена такая масса золота, что цена его упала наполовину. Иерусалиму и иудейскому народу недоставало только согласия с живым Богом, доверия к Его Слову и преданности Тому, Кого Он послал — Сыну Его. Но так как народ этот отпал от живого Бога, хотя он и старался прикрыть своё отступничество соблюдением внешних религиозных обрядов, — то случилось по словам Давида: «Если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126, 1).

Если вы и у нашего города отнимете веру в истинного живого Бога, если вы удалите его от святого слова Божьего, Святой Библии и исторгните его простую богобоязненность, то вы этим

перерезали его жизненную артерию, вы вынули сердце из его религиозной жизни и уподобили его человеческому организму, искалеченному и разбитому, не имеющему более ни силы, ни высшей цели в жизни, — короче говоря — вы отняли у него жизнь, душу, дух и предали его на разложение и истребление. Горе нам, когда народ наш опустится так низко. Тогда уж более не помогут хвалёные средства: просвещение, образование, наука, самосознание, сила воли и — кто знает как они ещё называются! Все они будут служить как бы погребальными пеленами для прикрытия мёртвого, распространяющего трупный запах, погрязшего в грехе организма. «Праведность возвышает народ, а беззаконие — бесчестие народов» (Притч. 14, 34).

А как обстоит дело с исполнением предсказания: «Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников» (Лук. 21, 24)? И это предсказание тоже исполнилось, исполняется и сегодня, и поэтому можно думать, что оно исполнится до конца, чтобы прославилось имя Божье и умолкло всякое возражение. Апостол Павел указывает на то, что Израиль обратится, когда войдёт полное число язычников (Рим. 11, 25), хотя это должно произойти в последние времена. В течение же долгого времени Иерусалим по слову Христа «будет попираем язычниками». Что это в точности исполнилось, показывает история Иерусалима со времени его разрушения и до сего дня. Он беспрестанно был попираем чужеземными, языческими народами; даже крестовые походы и другие попытки врывать его из власти язычников не имели успеха, хотя они стоили жизни миллионам людей. Да и теперь, когда все государства имеют в Иерусалиме свои интересы, его попирает турецкое правительство, налагая на город и его окрестности неизгладимую печать заброшенности, что подтверждает пословицу: «На следах турка и трава не растёт». Часто старались возвратить Ханаан его законным владельцам, но пока Сам Бог этого не сделал, все попытки не привели ни к чему. Несколько лет тому назад вопрос этот обсуждался в Лондоне на одном из миссионерских съездов, в котором участвовал один очень богатый еврей. Наконец обратились к нему с вопросом, почему он в компании с другими миллионерами не купит Ханаана и не призовёт свой народ снова заселить его, что было бы для них весьма незначительной жертвой? На это еврей ответил серьёзно: «Зачем нам покупать нашу землю, которая и без того нам принадлежит? Так как Господу угодно было на время отдать её в аренду другим, то наши усилия вернуть её были бы напрасны; когда срок аренды окончится, мы её получим даром».

Какая глубокая истина заключается в этих словах еврея — можно было бы подумать, что он прочёл самый срок арендного условия — «доколе не исполнятся времена язычников».

«Да, — скажет иной, — если бы только нашёлся могущественный государь, который оказал бы поддержку евреям в этом деле, чего только они не сделают, чтобы вернуть себе свой возлюбленный Сион!» И это уже бывало, но также не имело успеха. Один из наиболее знаменитых полководцев на престоле цезарей, император Юлиан, перед которым трепетали народы, возымел намерение посмеяться над словами Христа. Он вырос в свете Евангельской истины, слова Христа были ему хорошо известны, и он решил в своём сердце отступника доказать лживость этих слов, потому что ненавидел Распятого так же, как ненавидели Его распинавшие Его. По воле императора евреи снова собрались в Иерусалим, чтобы вступить во владение своим наследством и возобновить храм. С горячим усердием принялись она за работу. Даже изнеженные женщины и девушки в своих покрывалах выносили мусор. Ободряемые звуками весёлой музыки и приятным пением, толпы рабочих целые дни проводили за работой. Не было

недостатка ни в деньгах, ни в материалах, и при этом сам император хотел иметь долю в расходах по постройке. Он поддерживал дело своими императорскими распоряжениями и денежными пожертвованиями. Он задумал немалое дело: доказать миру, что богослужение евреев будет восстановлено на том самом месте, о котором Христос сказал, что оно будет попираемо язычниками. Поэтому император и не щадил никаких усилий, чтобы осуществить своё намерение. Со своими когортами и легионами, которых не могли остановить ни реки, ни моря, ни горы, ни пустыни, которые возводили царей на престолы и свергали их, и которым никто не смел противиться, — вышел он на самую высокую битву. Здесь на горе Сионе, должен он дать небесным и земным силам решительный бой; здесь должен был он показать, кто был сильнейшим. Римляне и евреи, христиане и язычники ожидали с напряжением и особым вниманием, удастся ли великому императору опровергнуть слова Того, Которому негде было преклонить голову? Но бороться с Ним было дело напрасное. Император вскоре оказался побеждённым и должен был отказаться от своего намерения. Сверхъестественные силы мешали ходу работ, и у ревностных работников опустились усталые руки, между тем как гордый римский писатель и личный секретарь императора, Амиан Марцеллин, который потом написал его биографию, вынужден был к стыду своему сознаться, какие непреодолимые препятствия явились на пути к осуществлению воли его повелителя. Он пишет следующее: «В то время, как Алимпий, поддерживаемый губернатором области, ревностно и старательно производил постройку около того места, где копали, несколько раз вырывались из-под земли ужасные огненные шары и делали самое место неприступным для опалённых рабочих; и так как огонь их постоянно отгонял, то пришлось отказаться от производства работ».

А вот что пишет сам Алимпий Юлиану: «Во время земляных работ огонь вырвался из недр земли. Камни разметало со страшной силой. Десятки рабочих обратились в обуглившиеся трупы. Если так будет дальше, работы придётся прекратить» (Примечание редакции, взятое из книги А. Ф. Платоновой «Последние язычники»).

Таким образом слова нашего Спасителя остались в силе. История показывает нам, что Иерусалим попираем язычниками более 1700 лет. Храм не мог быть восстановлен, и богослужение евреев не могло быть возобновлено до настоящего времени.

«Ты Иисуса любишь?»

В дождливый осенний вечер у тоскливо обнажённого деревца стояла пара худощавых фигурок, они ожидали попутного ямщика, чтобы добраться до дому. Когда остановился фургон, вместе с ними сел молодой человек. Присев на чемодан, он взял на колени у матери девочку и стал забавляться её неприхотливыми вещами. Вдруг, совершенно неожиданно он услышал разительный вопрос ребёнка: «Дядя, ты Иисуса любишь?»

Долго думал молодой человек, что ответить и не придумал, а когда показалась знакомая улица, он поспешно распростился. Но прожигающий насквозь душу и совесть голос не давал ему покоя, и он, стараясь развеять мысль, быстро шагал к дому. Придя домой, он не мог избавиться от этого голоса и здесь. Сел ужинать, а назойливый вопрос: «Ты Иисуса любишь?» ещё с большей силой беспокоил его. Бросив есть, он решился заняться чтением, но в книге ему кажется, что каждая строка говорит о том же. Измучившись от преследования, он лёг спать и укрылся с головою, но вопрос девочки не дал ему покоя и здесь, он не выдержал, встал, зажёг свет и спросил: «Так кто

же Ты, Иисус, Которого я должен любить?» Придя в себя, он вспомнил, как мать, провожая его в жизнь, говорила: «Ты должен научиться любить Иисуса» и подарила ему какую-то книжку. Открыв чемодан, он нашёл Евангелие и открыл страницу: «Ибо так возлюбил Бог мир...» (Иоан. 3, 16). Прочитав этот стих до конца, он припомнил все слова, слышанные от матери, и перед ним воскрес целый мир заброшенных некогда мечтаний. Расчувствовавшись до слёз, он не мог более терпеть и с сокрушённым сердцем пал на колени с раскаянием.

Прошло около пяти лет, в одном из благословенных собраний, после проповеди подходит к проповеднику женщина и говорит: «Я мать той девочки, от которой вы приняли первое свидетельство, как и говорили об этом в своей проповеди». Глубоко заинтересовавшись этой неожиданной и дорогой встречей, притом в чужом городе и через столько лет проповедник пожелал пойти и посмотреть свою маленькую проповедницу. Придя к сестре, он с нетерпением вошёл в детскую комнату, где мать с волнением показала гостю детские игрушки, даже платьица.

— Так где же сама дочь, она, наверное, уже стала большая?

— Сейчас, — дрожащим голосом проговорила женщина, — я покажу вам и дочь Иру.

Она повела проповедника в сад, где указала на небольшой холмик, над которым она часто склоняется со слезами:

— Вот, здесь покоится милая доченька.

Раздирающий вопль вырвался из груди уже не молодого человека, и он упал на холмик, заливаясь слезами — благодарил за появление на свет этого ребёнка своего Господа и говорил: «Лишь только для того, чтобы засвидетельствовать об Иисусе мне, погибшему грешнику, ты родилась на свет. И вот теперь через этого грешника Бог обратил сотни душ к Себе и венец за это понесёшь ты! О, как хотел бы я так жить и так умереть, как ты, моя милая проповедница Ира! Аминь».

Этот пример раскрывает нам силу и действие Святого Духа на душу грешника. Для этого Он использует не только талантливых проповедников, но берёт в орудие самых простых, незначащих, неспособных, как дитя или ослицу. Так Он призвал к Себе на служение косноязычного Моисея, молодого ещё Иеремию, невежественного в слове Савла и других, кто был несмотря на свою человеческую неспособность готов исполнять волю Божью в любых, пусть самых незначащих в очах людей, поручениях. Они знали, что их дело сказать или сделать, а продолжать будет Сам Бог. А Ему всё равно, через кого спасти грешника, через сильного или бессильного (2 Пар. 14, 11). «Ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9).

~~~~~~~●~~~~~~~~

«Мы дети Бога и желаем...»
~~~~~~~

«Мы дети Бога и желаем...»

Мы де – ти Бо – га и же – ла – ем Все–
Же – ла – ем вме – сте с па – пой, ма – мой Все–
О, дай, Гос – подь нам в по – слу – шань – и И

– гда для И – и – су – са жить, Же – ла – ем быть друг с дру–гом
– гда в со–бра–ни–е хо – дить, Же – ла – ем с ни – ми мы мо–
в ду–хе кро–то–сти хо – дить, Чтоб в цар–ство веч – но – е, свя–

в ми – ре И по Е – го пу–тям хо – дить.
– лить – ся И в пес–нях Гос–по–да хва – лить.
– то – е Нас мог на–веч–но Ты все – лить.

Мы дети Бога и желаем
Всегда для Иисуса жить,

Желаем быть друг с другом в мире
И по Его путям ходить.

Желаем вместе с папой, мамой
Всегда в собрание ходить,
Желаем с ними мы молиться
И в песнях Господа хвалить.

О, дай, Господь нам в послушаньи
И в духе кротости ходить,
Чтоб в Царство вечное, святое
Нас мог навечно Ты ввести.

~~~~~~~~●~~~~~~~~

Комментарии

~~~~~~~~